

Мил
РЭЙ

РАЗВОД

Вернуть семью

СОДЕРЖИТ
ЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мил Рэй

Развод. Вернуть семью

<https://litres.ru/73178768>

SelfPub; 2026

ISBN 1

Аннотация

<p>-Твой муж мне квартиру купил за рождение сына. А ты думала, что у вас идеальный брак? Жалко тебя, клуша! - издевается подруга.</p><p>Сглатываю горечь.</p><p>-Себя пожалей. Влезают в семью дешевые подстилки! - бросаю ей и ухожу.</p><p>У подъезда меня встречает мой муж.</p><p>-Глаша, успокойся! Я изменил, но между нами это ничего не меняет!</p><p>-У тебя сын, Высоцкий! За измену ты ответишь. Я подаю на развод! - сдерживая слезы, говорю лжецу.</p><p>-О разводе забудь. Если и уйдешь, то одна и ни с чем.</p><p>Мужская крепкая рука хватает мои плечи и удерживает рядом.</p><p>-Кстати, ты делала тест. У нас будет ребенок?</p><p>-Пошел вон! Я тебя не прошу, никогда! - только могу ему сказать.</p><p>Измена мужа перечеркнула все. У нас с Сашей есть общий сын и маленькая жизнь под сердцем, о которой муж не знает. Я решила уйти. Наш развод неизбежен, но муж решил вернуть семью.</p>

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	24
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	51
Глава 6	58
Глава 7	70
Глава 8	76
Глава 9	85
Глава 10	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Мил Рэй

Развод. Вернуть семью

Пролог

Рассматриваю темный снимок УЗИ и невольно улыбаюсь. Я уже отчаялась стать мамой, но судьба преподнесла мне подарок.

Аккуратно сворачиваю снимок и кладу его в сумку.

Сегодня вечером я хочу рассказать мужу о том, что мы с ним скоро станем родителями.

От волнения и радости немного кружится голова, я закрываю глаза и слушаю доктора, которая уточняет буду ли я рожать после первых, нелегких родов нашего сыночка.

– Вторая беременность, и сразу после первой. Я бы на вашем месте даже не думала. Отстрелялись, как говорится, и спокойно растите двоих детишек. Это я вам чисто по-женски советую, – говорит мне доктор. – Но и ваш Денис Сергеевич тоже не видит причин для беспокойства.

– Я хочу второго ребенка. Мой муж будет очень рад. Спасибо вам, Елена Валерьевна. Мне повезло с вами и с Денисом Сергеевичем, – с трудом могу сказать ей в от-

вет, так как меня переполняют эмоции.

– Так вот, пока он в отпуске, я назначу анализы. А дальше вашу беременность будет вести Денис, – продолжает Елена.

Я слушаю ее вполуха, так как за дверью моего кабинета раздается какой-то крик.

– Глафира Александровна! Глафира! Подойдите на кассу! Там... ЧП, одним словом! – запыхавшись, говорит мне администратор торгового зала.

Выхожу из-за стола и на ходу прощаюсь с Еленой Валерьевной.

Обычно в нашем супермаркете все спокойно, без происшествий, но сейчас по лицу Анны Васильевны, я понимаю, что случилось что-то серьезное.

– Это моя карта! Моя! Мне ее папа дал! – кричит бойкий вытянутый мальчик лет десяти на вид.

– Да, конечно! А я – балерина! Охрана! Миша! Сюда, скорее! – кричит кассир Люба нашему замешкавшемуся охраннику.

В самый разгар перепалки между мальчишкой и нашей Любой появляемся мы с Анной Васильевной.

Из-за столпившихся у кассы людей совсем не понятно, что там происходит. Но высокую фигуры Любы видно отчетливо. Я вижу, как моя кассир хватается за руку мальчика, а тот отчаянно от нее пытается удрать.

– Глафира Александровна! Вот! Поймали воришку! – кар-

тинно закатывает глаза Любовь.

– И кто тут у нас? – спрашиваю, протискиваясь через людскую толпу.

– Ну, все! Теперь разбираться будут полчаса! – мычит какой-то недовольный мужчина с пачкой сигарет и пакетом лапши быстрого приготовления.

– У меня обед! Вышла, за хлебушком, называется! – говорит еще одна с корзинкой в руках.

Я оцениваю обстановку быстро. Разгар обеденного перерыва не самое лучшее время для выяснения отношений с мальчиком, который пытался расплатиться чьей-то картой.

Сбоку из курилки к нам спешит начальник охраны супермаркета Михаил и еще два свободных охранника.

– То ни одного, то все сразу! – цедит Анна Васильевна, виновато улыбаясь перед покупателями.

– Люба, присаживайтесь на кассу, вызовите еще одного кассира. А мы пока пройдем с Михаилом Ивановичем и с... как тебя зовут?

– Дима! – с вызовом говорит мальчик. – Только это моя карта! Ничего у вас не выйдет! Я не совершеннолетний!

Любовь протягивает мне золотую пластиковую карту известного банка, которой мальчик хотел оплатить свои покупки.

Анна Васильевна с видом строгого педагога-психолога показывает мне нехитрый набор “украденного”. Всего-то мальчишка захотел купить конфет.

– Так... Две шоколадки, батончик. О... А сигареты для кого?

– Для мамы! Она много курит, попросила принести, – огрызается Дима.

Я прошу Михаила привести Диму в мой кабинет, а Анну заняться очередью и усадить, наконец, двух кассиров на кассы.

Пока мы идем по торговому залу, я невольно рассматриваю воришку боковым зрением и понимаю, что он на самом деле виновен. Не клеится золотая карта с его образом.

На улице уже октябрь, а мальчик одет совершенно не по погоде. Он зябко поеживается, когда мы проходим мимо холодильных витрин, и неловко обхватывает себя руками.

Кручу карту в руках и читаю, что написано внизу. Меня словно выстрелом пронзает.

“Высоцкий Александр, владелец”, – читаю фамилию и имя своего мужа.

Возможно, это совпадение, но рассматривая номер карты, все больше понимаю, что она принадлежит моему мужу.

Почему мальчик называет его папой?

У моего мужа только наш общий сынок, и нашему Ярославу всего два года. Других детей у Саши нет. Или я ошибаюсь?

– Где ты взял эту карту? – еще раз с напором спрашиваю.

– У отца! – уверенно бросает Дима.

– А если я ему позвоню?

– Откуда вы знаете его номер? – вдруг поднимает на меня глаза Дима, испуганно прижимаясь к спинке стула.

– Александр Высоцкий известный политик. И он мой муж. Так что или ты говоришь, где ее взял или он сейчас сюда придет за своей вещью. И тогда твоим родителям придется отвечать за твой проступок, Дима, – улыбаюсь мальчику.

На Димке нет лица. Он шарит глазами по столу, потом переводит взгляд на дверь, оценивая шансы сбежать.

– Сам расскажешь или полицию вызвать, сопляк? – хриплым басом говорит начальник охраны.

Мальчик сглатывает ком в горле и тихо выдает:

– Я скажу. Только пусть он выйдет.

– Миша, выйдите, пожалуйста, – прошу начальника охраны.

– Глафира Александровна, зачем вы с ним так лояльно! Видно, что беспризорник! Спер где-то карту, притащился сюда за сигаретами и сладостями! Эх, я за дверью. Жду ваших приказаний, – огорченно вздыхает Михаил Иванович и выходит, становясь за дверью в ожидании.

Я сижу за столом, как следователь на допросе, изучаю Димино лицо и все его эмоции, которые явно видно на нем.

– Карта не моего отца. У меня нет отца, вообще. Только сожитель у мамы... Я просто нашел ее. Она выпала из кармана одного дяди, – говорит, наконец, шустрый врунишка.

Вроде бы ничего плохого в его фразе нет, но мои нервные окончания так напряжены, что сердце гулко стучит в груди.

Словно предчувствуя что-то недоброе, нехорошее.

– Этот дядя мой муж. Где ты ее нашел?

– У нас в подъезде. Возле соседской двери. Карта выпала, когда он вышел из квартиры. Но вы ничего не докажете! Я несовершеннолетний! И больше вам ничего не скажу! – волчком смотрит на меня Дима.

Мальчик озирается снова, а я придвигаясь к столу ближе.

У Саши много разных поездок по работе. Он курирует много проектов, в том числе с такими семьями, как у Димы.

Мальчик опускает глаза. Явно, что Дима знает больше. И по его бегаящим глазкам я понимаю, что Высоцкий ездит туда вовсе не по работе.

– Мне придется позвонить твоей маме и разобраться во всем, Дима. Я наемный работник, у меня есть начальство. И я должна пресекать все попытки воровства в нашем супермаркете. Тем более, что ты поднял карту моего мужа, – говорю, стараясь поймать его виноватый взгляд.

Мальчик подскакивает на месте, хватая меня за руки и чуть не плачет.

– Не говорите ему! И маме моей не звоните, пожалуйста! Нас с сестрой заберут опять! Нас только вернули домой от бабушки. Я не хочу к бабушке, и в детдом я не пойду! – серьезно говорит мне, глядя в глаза, Дима.

Его взгляд прошибает меня насквозь, но даже не из-за той ситуации, в которую попал малыш, а потому, что муж от меня что-то скрывает.

– Хорошо. Мы можем договориться. Скажи мне, у кого бывает этот дядя и как часто он приезжает к вам в дом? – спрашиваю у него.

Ответ незнакомого мальчишки звучит для меня, как раскат грома, как буря среди ясного неба.

– Он приходит к нашей соседке. Почти каждый день. У них любовь....

Глава 1

Глафира

“У них сын недавно родился. Он маленький, кричит все время. А они постоянно ругаются...”

Эти слова тяжелым, несмолкающих набатом звучат у меня в голове.

ОНИ.

У НИХ ЕСТЬ МАЛЕНЬКИЙ СЫН.

Мой муж и соседка мальчика Димы, который случайно забрел в супермаркет, где я работаю, на самом деле – любовники.

– Теть, вам плохо? – спрашивает у меня Димка, мигая глазами.

Видимо, вид у меня в тот момент и правда был ужасный. Я сама почувствовала, как тревога тяжелыми рядами проходит по телу, разрушая все. Я силюсь держаться спокойно, ведь такие проблемы нужно решать с трезвой головой.

– У моего мужа есть маленький ребенок и другая. Как он мог? Как я не заметила? – проносится в голове.

Мой любимый муж никогда не подавал даже малейшего повода для ревности.

Саша любит меня и нашего сына, делает для нас все и уделяет, кажется, максимум внимания.

Я люблю его всего, а наши ночи согреты яркими, страст-

ными эмоциями. В сексе все хорошо... Как оказалось, Саша может жить на два фронта, умело совмещая секс с женой и с другой женщиной.

От шока я впала в ступор, совсем позабыв спросить у мальчика: где же он живет? Если забрел к нам в магазин, то, наверное, где-то рядом.

– Какой адрес у твоей соседки, – сипло выдавливаю.

– Бульварная, тридцать два. Квартира сорок четыре, – шмыгнув носом, говорит Димка. – Только... Не говорите ей, что я вам рассказал. Мама вообще меня убьет за дядину карточку!

Он поднимает на меня глаза и повторяет снова.

– У моей соседки и вашего мужа маленький ребенок. Поверьте, тетя, я не вру!

– Сколько лет их... сыну? – спрашиваю у Димки, совсем уж расположившегося ко мне.

Слово "сын" невыносимо режет слух и комком катается на языке. Я не могу смириться, что у мужа есть тайный ребенок от другой женщины.

У нас с Сашей тоже маленький сынишка, наш долгожданный и любимый Ярик. И я привыкла наивно считать, что наш плод любви – единственный наследник Высоцкого.

После того, какой ценой мне далась тяжелая беременность, я подумать не могла, что Саша с кем-то заведет ребенка и в такой короткий срок променяет нашу семью на другую! Я опять ошиблась...

– Я не знаю, я не видел мальчика. Только слышал, как он плачет, – пожимает плечами Дима. – Там раньше жила бабушка Зина, а теперь квартиру продали. Въехала Луиза, вместе с этим дядей и своим малышом.

– Как ее зовут?! – переспрашиваю, не веря в такие совпадения!

Господи, ладошки вспотели моментально, глаза пощипывает от приближающихся слез.

Лу! Черт, это, что, она что ли?

– Луиза. Луиза Макарова. Я на квитанциях прочитал, когда мама попросила ей принести их из почтового ящика. Но я не воровал их, – прячет глаза Димка.

Лу, моя подруга Луша! Боже мой, я не могу поверить!

Моя подруга недавно удачно сменила место жительства и окончательно перестала с нами общаться, выпала из нашей девичьей тусовки.

Я знала, что Луиза родила от какого-то женатика и никто никогда не видел отца ее ребенка. Я видела ее еще беременяшкой и даже отдала свое брендовое платье для беременных Луизе. Хотела как-то помочь подруге, так как Лу испытывала трудности с деньгами.

Но я и подумать не могла, что она носит ребенка моего мужа!

Неприятный ком нарастает в горле. Я давлюсь вязкой слюной, чувство дурноты и брезгливости приливают к груди.

– Теть, вам плохо? Давайте, я кого-то позову! – почти кри-

чит Димка, подлетая ко мне.

Я часто-часто дышу. Боль, шок, правда разрешила мою счастливую жизнь надвое, разбила все, чем я жила! Я знаю ее. Это моя подруга разрушила мою семью.

– Все в порядке, – говорю, глотая горькие, упрямые соленые жемчужины, которые фонтаном вылетают из глаз.

Мне больно до крика, до дрожи, но я хочу, жадно желаю знать все подробности тайной жизни моего мужа.

Не знаю, зачем мне это нужно. Видимо, чтобы понять, что и как дальше делать в такой жуткой ситуации. Если уж муж и моя Луиза сделали мне такой сюрприз за моей спиной, то я должна хоть как-то ориентироваться...

– Ваша подруга вовсе не крутая, – хмыкает Димка. – Дом у нас простой, квартиру после бабы Зины еле продали. Там кошками воняло. Мама говорит, что она тянет деньги из этого дядечки. Он ее спонсор. А еще мама ссорится с ней, когда выпьет. Она ее бесит, мне так кажется.

Дима деловито поджимает губы, а я в недоумении слушаю, как маленький мальчик говорит мне такие взрослые вещи. Ясно, что Дима вещает словами своей мамы, но как мой муж мог допустить такое?

Надо же, как только Высоцкий додумался смешать нашу жизнь с грязью?! Как он смел ложиться со мной в кровать после того, как возвращался от Луизы?

Он ведь официальное лицо, бывший крупный бизнесмен, а теперь Саша отошел от дел и стал политиком.

Дима говорит, что мой муж бывает у моей подружки почти каждый день.

– Да мы хоть сейчас можем их застукать! Хотите, я вам помогу? – хитро улыбается.

Я глотаю воду из прозрачного стакана и понимаю, что просто не смогу отказаться или сделать вид, что этого не было.

– Не хотите, как хотите, – тут же цепляет меня крючками Димка.

– Я должна их увидеть.

– Я все устрою. Я проведу вас в подъезд, позвоню, а когда тетя Луиза выйдет, вы их застанете, а я убегу, – улыбаясь, планирует хитрый Димка.

Он замолкает на минуту, пока я просматриваю новое сообщение от мужа.

Включая его сообщение и голос Саши разносится по всему кабинету.

“Глаш, я сегодня должен поехать на встречу в мэрию в четыре часа. Приготовь что-нибудь на ужин и не ложись без меня. Я тебя хочу, моя сладкая!”

На последней фразе едва успеваю остановить аудио.

– Он вам врет. В четыре часа он бывает у тети Луизы. Поехали? – подначивает снова. – Только с вас... подарок. Иначе ярываю наш договор, мне проблем не надо!

****

– Глафира Александровна, у вас что-то случилось? – странно смотрит на меня и мальчика Анна Васильевна, пой-

мав меня в дверях на выходе.

– Нет, я отвезу домой этого беспризорника и поговорю с его беспечной мамашей, – оправдываюсь перед Анной, на ходу сочиняя хоть немного благовидный предлог.

На самом деле я хочу скорее поймать мужа на горячем. Застать его и подругу и бросить любовникам, что я подаю на развод. И все, все наши родственники узнают, что Саша – обычный ходок, который просто прикрывается образом порядочного семьянина.

Я думала, что для мужа наша семья важна, но нет. Это ширма.

Дима осторожно трогает ручку и кожаное сиденье, удобно усаживается на заднем сиденье, пока я трогаюсь.

– Ваш муж глупый, а вы крутая. Не то, что Луиза! Она по квитанциям не платит, а у вас такая большая машина! – восхищенно произносит Димка.

– Откуда ты все знаешь? – спрашиваю шустрого мальчика, оборачиваясь на окна нашего супермаркета.

– Я школу прогуливал, а к ней домой этот дядя пришел, в гости. Луиза стала кричать, что нужны деньги, ей нечем оплачивать счета. Она так визжала, что он поселил ее в нашем доме, где клопы и мыши пешком ходят! Она так орала! – хохотнул Дима, а я только сильнее вцепилась в руль.

Молодец, Высоцкий. На два фронта разрывается.

Саша частый гость у Луизы, оказывается.

Особенно резануло по нервам, что муж так заботится о

своей второй семье, у меня за спиной. Вспомнилась мне и история, когда Саша запретил мне общаться с Луизой. Подруга всегда была довольно легкой в общении с мужчинами, и моему мужу это не нравилось.

– Глаша, эта сучка тебе не пара. Я не понимаю сути вашего общения с Лу!

– Но Саш, мы учились вместе. Я же не спрашиваю почему ты общаешься с Лешей Романовым. Так-то он тоже не ангел во плоти, – пожимаю плечами в ответ мужу на его претензию.

– Алексей ставленник моего отца, это политика, детка! Вещи серьезные! А твоя Лу – просто проститутка! Дает мужикам за бабки! Где вы там учились, расскажи-ка мне? В клубе эскортниц, судя по всему?

– В универе. Саша, мне все равно, как она живет! Я с ней довольно редко вижусь и в ее дела не вникаю.

– Я сказал тебе: Луизы в нашем доме быть не должно!

Потом в профиле Луши я увидела фото с каким-то милым взрослым мужчиной, а ниже – гневные тирады его жены и проклятия в адрес бл*ди Луизы. Я поняла, что Сашины слова – на наговор и не поклеп. Для работы мужа важно, чтобы наша репутация была кристально-чистой, поэтому с Луизой я стала видаться реже.

Теперь все встало на свои места. Саша просто прятал от меня любовницу.

По дороге до улицы Бульварной, муж словно нарочно на-

званивает мне. Высоцкий ревнивый, собственник и мужчина с непростым характером. Стоит не поднять трубку, как он разрывается от черной ревности. Сейчас я трубку не поднимаю нарочно.

Смотрю в зеркало заднего вида и вижу на заднем сиденье довольного Димку, который нашел плюсы в неверности моего мужа.

– Класс, у меня тоже будет такая тачка, когда вырасту, – говорит Дима, откусывая очередной кусочек от плитки шоколада. – Класс!

Я смотрю на дорогу, глаза на мокром месте, а желудок сводит от горечи, которая бродит под ребрами уже второй час.

Я кладу руку на свое трикотажное платье, мягко поглаживая животик.

Вечером Саша должен был узнать о ребенке. Я хотела сообщить мужу о второй беременности в домашней обстановке, просто и без пафоса. У меня не было каких-то особых заготовок.

Я просто хочу разделить с мужем нашу общую радость. Хотела.

Я выдыхаю, еще раз хвалю себя мысленно за то, что не поддавалась сантиментам и в последний момент отменила бронь на столик для двоих в ресторане. Рассматриваю телефон и пишу сообщение няне, что вечером сама присмотрю за нашим Яриком.

Муж тут как тут.

“Глаша, ты где? Почему не берешь трубку?”

– Пошел ты к черту, Высоцкий! Луизу свою контролируй, а я уже тебе не отчитываюсь! – шепчу тихо, вытирая соленую капельку со щеки.

Пары часов хватило, чтобы я твердо решила: муж про беременность не узнает.

Я не расскажу предателю, что у меня под сердцем живет маленькая жизнь. Представляю, как тяжело будет получить развод, а новая беременность станет еще один сдерживающим фактором.

Высоцкий не просто мужчина, а его семья и вовсе встанет против меня.

Глаза застилает пелена слез. Я так хотела, чтобы Саша узнал! Но сейчас даже сообщение “Ты скоро станешь папочкой!” кажется неуместным и каким-то жалким.

– Тетя не плачь, – говорит Димка, цепляясь за соседний подголовник. – Вот дом! Но его машины нет пока.

– Я не думаю, что он паркует ее здесь, – говорю мальчику.

– Точно, вот я балда! – театрально хлопает себя по светлым волосам Димка.

– Дима, ты почему так одет? Сейчас холодно, дождь идет, а ты можно сказать совсем без куртки.

– Мне не холодно, тетя! О, пошли скорее! К мамке дядя Гена пришел, сейчас меня уже будут искать! – говорит Димка, глядя на обшарпанные окна на углу дома.

Мы с ним выходим из машины, и я стираю остатки слез

на щеках. Я уже выплакала все, пока думала о предательстве мужа. Теперь мне проще будет смотреть подружке в глаза.

– Вон там какой-то тип по лестнице пошел наверх! Смотри, пальто видно!

Мы с Димкой поняли друг друга без слов, и как-то само собой перешли на ты. Я действительно увидела мужчину в пальто, который поднимался по лестнице.

– Вот! Он тоже ходит к Луизе!

Я гляжу через окна подъезда на визитера, но у моего мужа нет такой верхней одежды. Мужчина резко рванул по ступенькам вверх и скрылся за поворотом, лица я не увидела.

– Это не мой муж, – говорю, не веря своим глазам.

– Да, я обознался! Но этот тоже к ней приходит. Она говорит, что твой муж никогда на ней не женится и плачет, кричит на малыша и рыдает, когда он уходит.

Новая порция откровений еще сильнее ошарашивает меня. Я хлопаю глазами, смотрю на Димку как на взрослого человека.

– Я просто часто прячусь в старой кладовке, когда меня мамка ищет. А кладовка рядом с квартирой Луизы, там все слышно, – пожимает плечами он.

Луиза тоже работает на два фронта? Или нашла замену женатику Саше? Чем больше узнаю об их отношениях, тем больше шоковое состояние парализует меня.

– То, что он не женится на ней не делает его хорошим, – горько выдавливаю.

В висках тарабанит пульс, пока мы с Димкой идем наверх, по ступенькам.

Дом, в котором живет Луша, и правда слишком скромный. Не знаю, чем руководствовался Саша, когда поселил любовницу и ребенка в такой сарай на отшибе в ужасном районе города.

Разве что, чтобы никто не узнал, что депутат Высоцкий, наследник миллионной империи своего отца, завел роман от жены с дешевой эскортницей?

Горько от осознания. Самый лучший день в моей жизни стал одновременно самым горьким.

Горечь выступает на глазах новой партией слез, а мне просто выть хочется, когда смотрю на разрисованные стены и дверь в самом конце коридора.

– Пойдешь сама или мне позвонить сначала? Вон ее квартира.

– Я сама ей позвоню, думаю, что она откроет мне. Тем более, если там в квартире другой мужчина, – успокаиваю Диму.

Из двери почти напротив нас вываливается какой-то грязный мужик. Из прихожей неприятно дало в нос запахом сырости, какой-то готовки и алкоголя, смешанного с прогорклым запахом табака.

– Димка, сученок! Мать его ищет! Ты почему не в школе?! А ну, иди-ка сюда!

Мужчина хватает мальчика за плечо и тянет его в кварти-

ру, Димка дерзко отбивается от Дяди Гены, маминого сожителя, удерживая пакет, который он набрал у меня в магазине.

– Пока! Я тут, если что! Обращайся! – говорит Димка, давая звонкую оплеуху пьяному “папе”.

Следом мальчишка дает ему резкий пинок под зад. Пошатнувшись, Геннадий валится в прихожей, следом слышится женский крик, а мальчик подмигивает мне и закрывает дверь, улыбаясь.

Мне больно видеть, что ребенок растет в такой ужасной обстановке. Но в детский дом Димка не хочет, не хочет он и к своей бабушке.

Мать Димы кричит как белуга, а я все больше удаляюсь по коридору к двери Луизы.

Заношу палец перед тем, как нажать на кнопку дверного звонка, но тут старая скрипучая дверь открывается прямо передо мной. За дверью стоит Лу, хлопая глазами.

– Глафира? Ты... Как тут оказалась? – машинально запахивает халат.

Луиза изменилась после родов, заметно поправилась и налилась, грудь стала больше, а лицо – теперь изможденно словно бы вековой усталостью. От Луизы пахнет молоком, детской присыпкой и еще чем-то вроде духов, но детские запахи перебивают все прочие ароматы. В прихожей вижу носы дорогих мужских туфель.

– Саша у тебя? Отвечай! – спрашиваю у разлучницы.

– Нет! Нашла, где его искать! – вспыхивает Лу. – Что тебе

надо? Я занята!

– Я знаю, что ты родила от Саши. И я хочу знать, признали ли он сына и как часто у тебя бывает?

– Зачем тебе это? Мы спим с ним, разве этого мало? – скалится Луиза, топчась в прихожей.

– Или ты выйдешь и все расскажешь или я зайду в квартиру и посмотрю, кто там у тебя прячется, – говорю ей.

Луиза испуганно озирается и выходит ко мне, закрывая за собой двери в квартиру.

На площадке перед обшарпанной дверью ее лицо меняется. Лу смотрит на меня победно, задирает курносый носик и поправляет прическу, томно выдыхая.

– Мы с твоим Сашей любовники, уже давно. Твой муж мне квартиру купил за рождение нашего будущего сыночка. Вот, довольна? Я беременна от Саши! Или ты думала, что у вас идеальный брак? Нет, Глаша! Он меня любит! Все, мне некогда с тобой трепаться, проваливай отсюда! Я спала с Сашей и буду спать, а тебя мне жалко, клуша! – издевается подруга....

Глава 2

Глафира

У меня будто сердце из груди вырвали, так саднит в солнечном сплетении от слов Луизы. Но вместо слез на лице возникает равнодушная улыбка. Я не покажу сопернице, что она сейчас вонзила нож мне в грудь и повернула рукоятку. Сглатываю горечь.

– Себя пожалей. Ты действительно жалкая, раз залезла в штаны к женатому мужчине за комнатку в этом клоповнике! И вообще... Влезают в семью дешевые подстилки! – бросаю ей и разворачиваюсь, не глядя на ошарашенное лицо моей подруги.

Иду по коридору, не оборачиваясь, а слезы-градины замерли в глазах. За спиной слышу, как громко плачет сын Луизы и какой-то бубнеж мужского голоса разрезает подъездную тишину.

За дверью у Димки продолжается скандал. Его пьяная машина и ее сожитель по очереди орут на маленького мальчика. Сколько же ему? Димка сказал, что недавно отметил день рождения, и ему исполнилось одиннадцать лет.

Жаль мальчика, что живет в такой клоаке и с такими родителями. Хотя мой муж вырос в приличной семье, но ему это не помешало упасть так низко.

Через пелену колючих слез осматриваю лестницу и гир-

лянды паутины над головой.

– Дешево продалась ты, Лу, – еще раз проговариваю себе под нос.

Сейчас я хочу домой. Отчаянно хочу отмыться от этой грязи, ведь я словно в помойку окунулась! А от слов моей подруги нервы разгулялись, и у горла стоит дурнота, которую я силюсь прогнать. Токсикоз у меня не сильный, но сейчас что-то идет не так. Мне ощутимо плохо.

Хочу скорее домой, обнять моего маленького Ярослава и забыть этот день, как страшный сон!

– Глаша! Глаша, стой! – окликает меня до боли знакомый голос.

Слезы, как из крана, набегают на глаза, а веки щиплет от соленой горечи.

Я иду на парковку, но у подъезда меня встречает мой муж. Саша бросается наперерез, притормаживает меня и впивается руками в ноющие предплечья.

– Глафира, что ты тут делаешь?! – с претензией в голосе на меня нападает.

– Это ты у меня спрашиваешь, проклятый изменник? Я тебя ненавижу! Я видеть тебя не могу! Отпусти меня, сволочь, лжец!

В моих глазах читается вся боль, которую я испытала за несколько часов с той минуты, когда мальчик принес в наш магазин Сашину карточку.

– Глаша, успокойся! Я все объясню!

– Господи, как можно объяснить “всё”?! Ты меня дурой считаешь? – упираюсь красными глазами в лицо моего мужа.

Красивый высокий блондин смотрит на меня с сожалением, только его взгляд и раскаяние ничего не изменяют.

– Ты спал с ней? Скажи правду! – кричу ему? и ком в горле застывает.

Я хотела быть равнодушной, но слишком люблю мужа, чтобы просто принять горькую пилюлю.

– Малыш, послушай... Все не так, как ты думаешь. Луиза... Она не моя женщина.

Я вырываюсь из Сашиных цепких пальцев и с силой толкаю мужа в стальную грудь. Пиджак Высоцкого и галстук нещадно треплет холодный, пронизывающий ветер.

– Скажи правду, Саша, – смотрю на него, а его губы будто мороз сковал.

– Глаша, успокойся! – повторяет, как мантру мой муж. – Я изменил, но между нами это ничего не меняет! Я переспал с ней один раз, я был пьян!

– У тебя будет сын, Высоцкий! Один раз, и она залетела от тебя?! Я не могла забеременеть, мы с тобой так долго пытались, а с Луизой – один раз и все? Ее старший сын тоже от тебя?

– Это сын моего брата, Вячеслава! Не ори, пожалуйста! И то, что Луиза беременна от меня, нужно еще доказать! – цедит Высоцкий, играя желваками на высоких скулах.

Я поднимаю голову наверх и вижу, куда смотрят его серые

глаза. В старом двухэтажном доме полно зевак и любителей понаблюдать за чужой жизнью. Саша известный политик, его лицо не сходит с экранов телевизора, а тут в Богом забытом квартале разыгрывается такая драма.

– Люди смотрят! Дома поговорим, Глафира, – говорит и снова тащит меня за руку к своей машине.

Зеваки таращатся на нас, а я с гневом выплевываю мужу, что не пойду с ним, и дома ничего обсуждать не буду.

– За измену ты ответишь. Я подаю на развод! – сдерживая слезы, говорю лжецу.

Мой напор и уверенность заставляют Высоцкого злиться. Властный мужчина просто в бешенстве, и сразу же прибегает к угрозам, так слышать "нет" он не привык!

– О разводе забудь! Если и уйдешь, то одна и ни с чем! Сына я просто так не отдам! Ты ведешь себя, как истеричка, Глаша! Успокойся, я сказал, что переспал с Луизой, но она для меня ничего не значит! Я люблю тебя, я люблю нашего сына!

– Как ты можешь говорить о любви?! Когда ты трахал другую, то тоже думал о нас с Яриком?

Ветер бросает волосы мне на лицо, а я убираю их, смахивая вместе с горячими слезами. Иду к своей машине, удаляясь дальше от дома под разочарованные взгляды зевак.

Саша следует за мной. Он молчит, собран и заметно расстроен. Только мне нет дела до того, какие эмоции теперь испытывает мой муж. Он спал с Лу, он признал все! А осталь-

ное...

С неба мне на лицо капает дождь. Мокрая погода смешивается с соленой влагой на моих щеках. Всхлипы становятся неконтролируемо частыми, я задыхаюсь от собственного плача и никак не могу успокоиться.

Больно.

Страшно осознавать, что столько лет жила с предателем. А еще противнее думать, что было бы, если б я не узнала? И сколько еще Высоцкий собирался меня водить за нос, изменяя с Луизой?

Мужская крепкая рука хватает мои плечи и удерживает рядом. Муж пытается меня обнять, причиняя сильнейшую боль, ковыряя свежую рану.

– Глаша, я люблю тебя, у нас семья! Не глупи, я не дам развод! Кстати, ты делала тест на беременность, я видел упаковку на столике в ванной. У нас что, будет ребенок? – Саша смотрит мне в глаза, а меня пробирает озноб.

Муж говорит с надеждой в голосе, но я вижу перед собой лицемера и изменника, которому больше не смогу поверить.

– Нет, ничего у нас не будет, Высоцкий! – отряхиваю его руки с плеч, стараясь не плакать. – Пошел вон! Я тебя не прощу, никогда! – только могу ему сказать.

Измена мужа перечеркнула все. У нас с Сашей есть общий сын и маленькая жизнь под сердцем, о которой муж не знает. Я решила уйти. Наш развод неизбежен – так мне тогда казалось.

Я сажусь в машину, а Высоцкий нависает надо мной, хватая за руки.

– Я сейчас разберусь во всем. Когда я приеду домой, мы поговорим обо всем, Глаша. Или ты решила сбежать из дома?

Я поднимаю на него заплаканные глаза, полные ненависти.

– Не угадал. Тебе нужно – ты уходи. У вас прекрасное любовное гнездышко с Луизой, тебе только такой дом и такая жена и нужны, Высоцкий.

– Ты моя жена, я вернусь домой, и ты все поймешь, Глаша. Все не так, как ты думаешь, – невозмутимо повторяет мне Саша, но я вижу, как пульс барабанит, и его вены на руках подергиваются.

Я захлопываю дверь и быстро завожу автомобиль. Срываясь с места, я нажимаю педаль до максимума. Я уезжаю, а муж остается у дома Луизы и разворачивается к подъезду.

Мне все равно, что дальше будет, но я понимаю, что он сейчас поднимется к ней, и в квартире Лу Саша застанет другого мужчину...

Глава 3

Александр

“Приезжай в четыре часа, иначе твоя стерва все узнает из первых уст! И ты ей ничего не объяснишь и не докажешь, Высоцкий! Я беременна от тебя, если забыл. И я буду рожать!” – пишет мне сообщение с угрозами Луиза.

Чего мне стоило за пару минут собраться с мыслями и с другого конца города примчаться к ней домой, в старую квартирку на окраине города.

По дороге я позвонил ей пару раз, но хитрая Луиза трубку не подняла.

Я набрал номер моего брата Вячеслава, но тот тоже не ответил, скинув сообщение, что он на совещании.

– Я уничтожу тебя и твою куклу для утех! Ты меня подставляешь, она вышла из-под контроля и смеет мне приказывать! – записываю голосовое сообщение брату.

Я ехал, чтобы разобраться с ней и сказать, что между нами все кончено. Луизе ничего уже не светит.

Да, я трахнул Луизу один раз, но после этого она считает, что имеет право крутить мной, как пацаном.

Ответ от брата меня выводит из себя. Все наши договоренности Славик успешно забыл!

– Я ее бросил давно! Не е*и мне мозги, братец! Ты сам

давно пялишь Луизу. Так в чем проблема, Саша? Стало стыдно перед Глафирой? – присылает голосовое в ответ мой зарвавшийся братец, еле дыша в трубку.

Он явно уже с другой телкой, но мне от этого не легче.

– Я согласился тебе помочь, гад! А ты меня подставил, повесил на меня ее сына! – рычу в ответ. – Твоя жена все узнает, не сомневайся!

Брат не читает мои сообщения, делая вид, что он занят.

Я еду к Луизе в отдаленный район нашего города. Квартиру в обычном доме, в отдаленном от центра районе брат выбрал сам. Но скоро Луиза переберется в новое, комфортное жилье.

Я долго ругал Славу за такую расточительность, но он решил откупиться от Луизы раз и навсегда.

Релокация Луизы вышла Славику в копеечку. Хотя, когда я только узнал, что Слава завел себе любовницу, то первый топил за то, чтобы поселить Луизу где-то на задворках.

С тех пор отношения с братом дали крутой крен. Наши пути разошлись, а Луиза осталась, и моя связь с ней вышла из-под контроля.

После того, как я трахнул Луизу, она утверждает, что беременна от меня. И шантажирует этим, Лу знает, что я люблю Глашу и семью не брошу, но ошибка и минутное помутнение рассудка выходят мне боком...

Я вынужден врать и уваливать, чтобы жена ничего не узнала. Вот и сейчас я пишу Глаше сообщение, чтобы хоть

как-то замести следы:

“Глаш, я сегодня должен поехать на встречу в мэрию в четыре часа. Приготовь что-нибудь на ужин и не ложись без меня. Я тебя хочу, моя сладкая!”

****

В назначенное время я приезжаю к дому Луизы и попадаю напрямик в приготовленную для меня западню: у желтого обшарпанного подъезда стоит машина моей жены...

Но сначала по запарке авто Глафиры я не увидел.

Я рванул к подъезду разъяренный, с устойчивым желанием убить стерву Луизу, и тут же практически впечатался на ходу в собственную жену.

Глаша выходила из дома, вытирая слезы и ничего не видя перед собой.

Я сразу понял все. У нее на лице отпечатались все грани обострившихся эмоций. А ведь сегодня утром я нашел коробку из-под теста на беременность в ящичке, в нашей ванной.

Я не знал, что успела наговорить Луиза Глаше и не знал, что говорить в свое оправдание. Но отрицать измену было бы также глупо, как говорить, что в июле наступит Новый год, поэтому я признался жене. К моему ужасу, Луиза рассказала Глафире о своей беременности, а Глаша, расчувствовавшись, сразу же стала грозить мне разводом.

– Я не дам тебе развод, Глаша! И нашего сына не отдам! Ты моя жена, я люблю тебя. Да, с Луизой было один раз, но

на наши отношения с тобой это не влияет!

Она смотрит на меня, как на последнего подонка. Я поступил мерзко, отвратительно. Но развод недопустим.

– Ты меня предал! Как ты мог, Саша? – глотая колючие слезы, говорит с укором Глафира.

Ее фраза застывает в моем сознании и душит меня за горло, не давая сказать ни слова.

Я не могу изменить то, что случилось между нами. У меня будет ребенок от другой женщины, но я люблю свою жену и не могу дать ей уйти.

– Глаша, это нелепая случайность. Я не хотел. Ничего не помню, все было как в тумане. Проснулся утром с голой Луизой в одной постели, но я не верю, что ребенок мой.

– Хорошая отмазка, Высоцкий. Но не сейчас. Это не поможет сохранить нашу семью, как бы ты не старался! – горько роняет Глаша.

– Я говорю, как есть! Она для меня ничего не значит! Давай поговорим дома!

Пока я убеждал жену, мои мысли были только о Луизе.

Я представлял, как сейчас Глаша уедет, и я ворвусь в квартиру любовницы и разнесу там все! Стерва получит за то, что посмела влезть в мою семью.

Так и вышло, но с небольшой оговоркой.

Я еле как отправил Глафиру домой и поднялся в квартиру к Луизе, чтобы по горячим следам разобраться с любовницей и заткнуть сучке рот!

Перепрыгивая ступеньки, я быстро поднимаюсь наверх и вижу странную картинку: Луиза стоит с каким-то оборванцем на площадке и сует ему деньги.

– Ты обещала больше! Нафига я корячился?! – орет малолетний Чижик Пыжик.

Ершистый мальчишка натурально разводит на бабки Луизу, а та его слушает и что-то отвечает шепотом, но отсюда не слышно.

– Это кто? – рявкаю, глядя на них.

– Я расскажу дяде? Он ведь ничего не знает! – загадочно говорит сопляк и пялится исподлобья на Луизу.

– Что я не знаю?! Что за херня происходит?! – ору, вне себя от злости.

– На, сукин сын, проваливай отсюда! – нервно выдает Луиза и сует мальчишке еще пару рыжих купюр.

– Вот теперь все правильно. Пока-пока! Малышу приветик, тетя Луша! – как-то ехидно выдает мальчуган.

Он прыжками скачет мимо меня, быстро несется по коридору в своей ободранной двери. Но я хватаю его за грудки, отрываю от пола.

– Что у вас за договор, быстро говори!

– Ай, мама! Мамочка! Помоги! – кричит сопляк.

Тут же за моей спиной распахивается дверь и оттуда вываливается какая-то тетка в засаленном халате.

– Ты что, тварь, творишь?! Отпусти Димку! Ты не смеешь трогать моего пацана! – ревет женщина, а Луиза хлопает в

ладоши и смеется в голос.

Рывком закрываю дверь, чтобы семейка Адамс скрылась из подъезда в своей мрачной квартирке и быстро иду к беременной стервозе.

– Bravo, Высоцкий! Как низко ты пал! А ведь эти люди за тебя голосовали! – ржет Луиза, продолжая громкие размеренные хлопки.

– Заткнись! Зачем ты это сделала? Ребенок не мой, я даже не помню, как с тобой переспал! – задыхаясь, хватаю ее за горло.

– Мы переспали месяц назад! Я беременна, веришь ты или нет! И Глафира все знает! Все! – надрывается Лу с мерзкой улыбкой на губах.

Луиза хрипит, просит отпустить ее, так как моя хватка слишком сильная, а я крепко сжимаю ее длинную шею. Мог бы, убил гадину! .

– Ну, и чего ты добилась? Я ведь тебя размажу! Вернешься в свой Задрыщенск без денег в кармане с двумя нагульными детьми! И Вячеслав тебе не поможет, ты нах ему не была нужна!

– Ты отец моего старшего сына! Я беременна от тебя! И ты за все заплатишь, Саша!

– Фиг тебе, дура! Любая экспертиза покажет, что твой сын Савва не от меня! А про свою вторую беременность лучше не рассказывай, а то я за себя не ручаюсь!

– Это твой ребенок! Отпусти! Мне больно! Ты меня так

убьешь, ай! – сипит Луиза, хватаясь за дверной косяк своей квартиры.

Со скрипом дверь толкается внутрь, и я вижу на полу в прихожей дорогие мужские туфли. Вот тебе раз! Оказывается, у Луизы в гостях ее новый "папик"!

– Ах, ты тварь! Ты еще и не одна, – смеряю ее взглядом, проходясь по заплаканному лицу Лу. – Твоего выродка я никогда не признаю! Готовься, я приеду с лабораторией и сделаю тест ДНК для нас с Саввой! Довыдывалась, глупая курица!

– Это ничего не решит! Глафира все знает, твоему браку пришел конец, Высоцкий! Нужно было жениться на мне, а теперь кусай локти. Ты мне больше не нужен, и жена с тобой не останется! Готовься платить большие алименты!

Луиза говорит нараспев, улыбается и строить брови домиком. Она уже не плачет, но мне все также хочет ее придушить.

– Пошла ты, пусть вон этот тебя содержит, – киваю на туфли неизвестного любовника Луизы. – Еще раз полезешь к моей семье, тебе реально не поздоровиться!

Я толкаю ее в глубь прихожей, а ее любовник сидит там тише воды. Надо же было взять шефство наш шлюхой брата и самому на нее залезть!

– Не смей приближаться к моей семье! – повторяю и ухожу, хлопнув дверью....

****

Глафира

Я еду домой, управляя машиной на автомате. Глаза застилает пелена слез, а дорожный обзор совсем заволокло молочной дымкой тумана. Но чем дальше от квартиры Луизы я уезжала, тем мне становилось легче...

Еще несколько часов назад моя жизнь была наполнена радостью, светом и бесконечной любовью.

Но брак, как разбитая чашка, теперь валяется осколками у моих ног.

Мой муж украл все. Размазал и растоптал годы нашей семейной жизни. Он смял их, как грязные простыни, в постели с моей подругой.

Что он там говорил? Что был с Лу всего лишь один раз?

Не верю! Не правда!

Сосед моей подруги, мальчик Дима, отчетливо сказал и даже повторил, что тетя Луиза и неизвестный дядя встречаются каждый день! И живут полной жизнью, а он слышит все из бывшей кладовой, через тонкие стены (что еще более ужасно для ребенка).

Глотаю холодный воздух из окна и задыхаюсь, погрузившись в бездну горечи.

Как жить дальше? Я пока еще не знаю.

У меня есть сын, которого безумно люблю я, и любит Саша. У меня большой красивый дом, с модным дизайнерским ремонтом и дорогая машина, которую подарил мне муж. Высокый не экономит на мне, но при этом позволяет работать

управляющей в обычном супермаркете.

И вот, спустя столько лет, я останавливаюсь перед выбором: свобода или золотая клетка.

Я до сих пор словно прошупываю саму себя, и не могу найти ответ.

Дорога вилась серым полотном, раскрываясь передо мной, как скатерть. А я все больше думала, что не смогу и дальше жить с предателем.

Я люблю мужа. Всегда думала, что наша любовь появилась как вспышка и зажгла сердца навсегда. Но только я остаюсь ему верной, а для мужа, получается, наши чувства и клятвы ничего не значат.

Каждый новый день Саша готовил для меня порцию сладкой лжи.

Может, это кризис среднего возраста у Высоцкого и он решил попробовать что-то новое. Но разнообразия в сексе у нас всегда хватало.

Я закрываю окно, чтобы потоки морозного воздуха не обжигали мокрые от слез щеки.

Сына я ему не отдам, хотя шансов остаться вместе с Ярославом после развода, не так уж и много.

Семейство Высоцких выплюнет меня, как ненужную зарвавшуюся собачонку. А сына за левак только по головке погладят!

Отец Саши настолько погряз в похоти и разврате, что несмотря на возраст, умудряется иметь двух постоянных лю-

бовниц. А сам живет с женой.

Вячеслав подхватил гены от папочки. Он таскается по закрытым клубам, элитным ВИП-кам и снимает девушек, проверяя на прочность чувства собственной жены. Бедная Карина все терпит, а он не останавливается.

Саша знает, что я в курсе разгульной жизни его брата, и именно поэтому он сразу же сказал: “Луиза родила ребенка не от меня! Это сын моего брата!” А вот насчет второй беременности таких уверенных оправданий от мужа я не услышала.

Я снова прокручиваю в голове все те мерзкие слова, которые сказали Луиза и Саша.

Они прилипают ко мне, убивая любовь и заставляя меня скорее сбежать от мужа. Но я уже сказала Высоцкому, что просто так не уйду. Сначала будет разгромный развод и бумеранг для предателя.

Я потерла лицо, остановившись на светофоре. Слезы перестают навязчиво капать, а я шарю свободной рукой по сумке, чтобы найти мой мобильный.

Саша мне звонил снова, но я не поднимаю трубку.

– Ты же сказал, что дома мне все объяснишь. Что, уже передумал? – улыбаюсь горькой усмешкой, смахиваю пропущенный.

Мальчик мне достаточно сказал, а Луиза только все свела воедино и подытожила. Да и Саша появился словно по мановению волшебной палочки!

Закусываю губу и резко выворачиваю руль влево, срезая дорогу к нашему дому.

В груди свербит от боли и осознания. В голове ноет предательское: “Он не мог! Он не мог со мной так!”

Приказываю себе собраться, быстро беру себя в руки. Поправляю макияж в зеркале заднего вида. Я не хочу, чтобы прислуга и домашние видели, что муж мне изменил. Никогда не собиралась выносить сор из избы, и сейчас не собираюсь.

– Добрый день, Глафира Александровна! – здоровается со мной нянька, возникшая из ниоткуда в холле дома.

– Добрый день, Клара. А где Ярослав? – говорю, инстинктивно оглядываясь по сторонам.

– Простите, но наш Ярик уснул. Я немножко поздно его сегодня уложила, так как приезжал Александр Иванович и игрался с внуком, – тараторит наша няня, извиняясь за то, что невольно нарушила режим моего сына.

Меня словно каленым железом в грудь пронзает от услышанного.

– Кто приезжал? – переспрашиваю задушенным голосом.

– Как, кто? Ваш свекор. Он приехал, был в прекрасно расположении духа и даже с Ярославчиком успел поиграть, пока ждал Сан Саныча. Но ему кто-то позвонил и он уехал, – улыбается Клара.

– Я не в курсе. Муж мне ничего не говорил, – отвечаю сдавленно.

По рукам ползают огненные мурашки. Почему все так из-

менилось в привычном укладе и пошло наперекосяк в один день? Я пока не понимаю. Но появление Сашиного отца в нашем доме без предупреждения – что-то из ряда вон выходящее.

Мне становится не по себе, будто я стала частью какого-то заговора, но пока об этом не знаю.

Снимая верхнюю одежду, быстро иду в комнату, где спит в кроватке мой комочек любви и счастья.

Ярик сладко посапывает, легко дышит маленьким носиком. Я смотрю на него и умиляюсь. Рядом с маленьким солнышком все ужасы сегодняшнего адского дня уносятся куда-то далеко и растворяются без следа.

Не верю, что муж сможет нас разлучить. И не представляю, как я смогу жить без любимого Ярослава.

Машинально кладу руку на живот. Хочу успокоиться и успокоить малыша. Он еще крошечный, но все мои эмоции передаются плоду, так говорит мой доктор Денис Сергеевич. Поэтому, всю первую беременность с Яриком я старалась беречь себя и не нервничать по пустякам, и у меня родился здоровый малыш. А вот теперь не нервничать уже не получится...

Сегодня мой муж и моя подруга спустили меня с небес на землю, вырвали душу и жестко прошлись по ней своей грязной правдой, которую я хотела бы никогда не знать. Так как раньше уже не будет с Высоцким.

Я прекрасно понимаю, что с двумя детишками разведён-

ной женщине будет сложно. Я знаю, что первой к мужу меня отправит моя мама. Но морально я готова ко всему.

– Я никому не скажу о тебе. Хватит того, что он угрожает отобрать у меня Ярика, – шепчу, обводя круговым движением плоский живот, где бьется новая жизнь.

Но вдруг уверенные мужские шаги разрывают тишину детской комнаты. Я невольно вздрагиваю и ощущаю на своем затылке его цепляющий взгляд. За моей спиной стоит муж и медлит, не решаясь переступить порог комнаты Ярика.

Стою около кровати старшего сына и держусь за нее словно меня к ней пригвоздили. Слезы жемчужинами дрожат на веках, а Саша становится сзади. Он молчит, время замирает, а воздух раскаляется до предела.

Горячие, железные пальцы врезаются в мою талию и мнут ее. Муж припечатывает меня к своему каменному торсу, выбивая воздух из моих легких. Через ткань платья я ощущаю ледяной холод, которым тянет от его пиджака. Руки Саши скользят под моей грудью, стараясь схватить ее и смять привычным, дразнящим движением.

Закрываю глаза, силясь не закричать от боли и дикой тоски по нашей разбитой любви.

Саша врывается с поцелуем мне в шею и шепчет на ухо, едва касаясь мочки губами:

– Я сделаю тест на отцовство детей Луизы. Я докажу, что она беременна не от меня. Прости малышка, прости меня,

козла. Только не уходи, дай мне шанс все исправить. Я люблю тебя, Глафира....

Глава 4

Глафира

Наш сын сладко спит в кроватке, а Саша стоит за мной, как непробиваемая стена. Понимаю, что нужно бежать от предателя и не могу сделать ни шагу.

– Малыш, – шумно выдыхает в волосы. – Луиза все подстроила. Она специально рассказала тебе потому, что я не собирался с ней быть, как ты не поймешь?! Не закрывайся от меня! Нам нужно поговорить, все проблемы нужно решать вместе!

Я говорю, что узнала случайно, но про Димку ему не рассказываю. Я обещала мальчику его не выдавать. Дима мне помог все узнать. Если бы не он...

Меня словно надвое разрывает. Сердце, кажется, сжалось от боли и вовсе перестало стучать. Разворачиваюсь к мужу, словно он за руку меня к себе дернул.

Веки дрожат, сдерживая поток слез, а губы немеют. Но я должна сказать...

– Проблема лишь в том, что ты не хозяин своему члену, Саша, – забыв о том, что я "хорошая девочка", говорю мужу. К черту приличия!

Противно даже подумать, представлять их вместе. Саша потерял контроль, довел ситуацию до того, что она беременна! Не верю в то, что секс был всего лишь раз.

– Как давно ты с ней спишь, Высоцкий? Как давно наследник состояния трахает дешевую шлюху в старой, прокуренной и обшарпанной квартире? Что вы вообще устроили там с твоим братом? Групповушку с Лушей?

Да, именно так я думаю о нем и о Славе.

Мой муж всегда ненавидел Луизу, называл “дешевой шлюхой” и не скупился оскорбления в ее адрес. А потом внезапно стал спать с любовницей брата...

Все смешалось в голове в горький, мерзкий коктейль из лжи и обмана.

Саша попытался меня успокоить.

– Квартиру для нее выбирал Слава. На днях Луиза с сыном переезжает в дом класса премиум, если ты так за нее переживаешь! Не нервничай, Глаша. Я не хочу, чтобы тебе было плохо! Ты должна думать о беременности и пройти обследования, – заботливо говорит мой муж-изменник.

Саша часто говорит, что хочет второго ребенка. Видимо, потомства от шлюхи его брата Высоцкому мало!

Я сдерживаю слезы, от шокового состояния готова ему лицо расцарапать, броситься на Сашу. Но, слыша, как сопит наш маленький Ярослав, я легко отталкиваю мужа от себя и выхожу из комнаты.

Из детской я иду в нашу спальню. Сама не поняла, как он незаметно сменил тему разговора.

Муж переживает о том, что мне будет плохо, мне кажется, что его лицемерие просто зашкаливает.

Саша преследует меня, желая продолжить разговор.

– Денис Сергеевич говорит, что дополнительного лечения не нужно, я могу родить от любого здорового мужчины, если ты об этом так беспокоишься! – отвечаю, копируя его тон и манеру.

– От любого? – громовым раскатом кричит Саша.

Высоцкий темной тучей закрывает панорамное окно с веселыми новогодними огоньками, вставляет руки в бока и смотрит на меня, показывая, что бешено меня ревнует.

– А не офигел ли твой Денис, чтобы такие вопросы решать без меня? Может, он твой муж, Глаша? Или ты хочешь родить от него? Если ты не можешь забеременеть, нужно что-то с этим делать!

Нет сил его слушать. Я будто в параллельной Вселенной, где все хорошо и мы с Сашей все также счастливы в браке. Но в голове стучит одно: передо мной лжец и изменник!

– Ты себя слышишь? Ты спал с моей бывшей подругой! У тебя двое детей на стороне! Что тебе от меня надо, Высоцкий? – цежу, отвернувшись спиной к Саше.

Я переодеваюсь в домашнюю одежду. Хочу принять душ и укутаться в теплый кокон любимой зимней пижамы. Когда проснется мой сынок, хочу прижать его к себе и, обнявшись, просто поваляться на диване и посмотреть мультики. Забыть все это, как страшный сон.

Но муж не дает прийти в себя.

– Дети не мои. Луиза обманывает! Старшего сына от Сла-

вы я еще не усыновил. Да, у нас была такая договоренность с братом, так как Слава мне помог в одном деле. Но сейчас все изменилось, пусть свои вопросы мой брат решает сам!

Я скидываю платье, глядя на свой живот, невольно роняю пару капелек слез. Больно, вместо души вырастает каменная глыба. В ней места чувствам и переживаниям.

– Тест с мальчиком я сделаю завтра. Он не от меня, Глаша.

– А беременность от кого? – спрашиваю без интереса.

Высоцкий разворачивает меня. Не дав застегнуть махровый халат, вставляет руки под его полы, и снова тянет к себе. Заставляет смотреть ему в глаза.

– Я не знаю, чей ребенок. Это и не важно. Прости, что нагрубил и сказал, что отберу у тебя сына. У Ярослава должны быть мама и папа, Глафира!

Мои ладони Саша прижимает к своим небритым щекам. Колючая щетина обжигает мои пальцы, заставляя вернуться на пару дней назад.

Муж сказал, что мы поедем отдыхать в уютный отель на горнолыжном курорте в эти новогодние праздники. Только он и я.

Нашего сыночка мы хотели на пару дней оставить с моей мамой и няней.

Я мечтала, как мы будем наслаждаться друг другом, проводить все ночи вместе. После родов мы отдалились, но страсть не угасла.

До сих пор между нами чувствуется мощное притяжение.

К его твердым мужским губам меня и сейчас манит, как магнитом.

Саша считывает все мои эмоции, осторожно касаясь меня.

– Малыш, мы же собирались отметить Новый год вместе, поехать в отель в горах. Разве нужно все рушить из-за этой *ляди?

За окном опускается вечерняя мгла. Еще немного, и из низких серых облаков посыплется снег, затянув все белым покрывалом.

Огоньки новогодней гирлянды отражаются в Сашиних прищуренных глазах, разноцветными кляксами скачут по комнате. Как жаль, что наша семейная идиллия дала трещину перед самым Новым годом...

Саша жалит меня тяжелым взглядом.

– У меня нет желания с тобой путешествовать. И играть “счастливую семью” перед твоими родителями я тоже не стану! – срываюсь почти на крик, чтобы достучаться до мужа.

Муж ловит меня за руку возле ванной. Грубо и резко таранит своим телом, вбивая в стену.

Договориться с Высоцким не получится. Понимаю, что мне стоит перебраться в гостевой дом или в другую спальню, чтобы он не приставал ко мне. Но, едва ли это поможет?

Мой муж любит секс, в больших дозах. Как выяснилось, не только со мной. Но и меня отпускать Саша не собирается.

Что же делать?

Можно, конечно, просто сбежать.

Я могу переехать с сыном к маме. Но, я не могу уйти от мужа ни с чем, просто забрав Ярослава! Хочу сделать Саше больно, чтобы наш развод он запомнил надолго.

Хаотично соображаю, безотрывно глядя на его меняющееся выражение лица.

Он хочет меня поцеловать, дыхание учащается, а мужская грудная клетка ходит вверх вниз, как поршень, касаясь моего халата.

– Саш, отпусти! Я тебя не хочу. Завтра к тебе придет мой юрист, чтобы обсудить мировое соглашение.

Я хочу, чтобы ему тоже было больно и не собираюсь прощать!

– Даже если ты подашь на развод, я буду просить у суда максимальный срок на примирение, – спокойно говорит мне мой муж. – Ты забеременеешь и никуда не уйдешь, а Луиза уедет домой вместе со своими выродками!

Забеременеешь.

Он будто знает, что у меня в животе уже растет наш ребенок.

В следующую минуту его губы жадно впиваются в мой рот, не дав даже слова вымолвить. Я мычу, отталкиваясь от него.

Кусаю Сашу за нижнюю губу до крови, иначе он просто не отпускает и бульдозером прет на меня, придавливая к холодной стене своим торсом.

Солоноватый привкус на языке заставляет отшатнуться от

Высоцкого и схватиться за лицо, прикрывая рот рукой.

– Мы не закончили, Глаша! – рычит Высоцкий.

– Мне пло... – говорю ему и тут же меня едва не выворачивает на ковер, прямо перед мужем.

Залетаю в ванную и включаю сразу же все краны. Не успев закрыть дверь, стою и поливаю свое лицо холодной водой. Прополоскав рот, убираю полотенцем капли, повисшие на подбородке.

Саша наблюдает за мной, скрестив руки на груди и расположившись в дверном проеме.

– Ты ничего мне не хочешь сказать, Глафира? – говорит мне муж, глядя на мое зеленое лицо.

– Тошнит от таких ублюдков, как ты, Высоцкий! – шиплю, прижимая к губам мягкое полотенце. – Закрой двери скорее, а то мне еще хуже станет от твоей мерзкой рожи!

Саша звучно хлопает дверью, покраснев от злости. А я рыдаю в голос под звуки льющейся воды из крана.

Ненавижу его и подаю на развод. Нашу семью не вернуть, он не сможет меня остановить....

Глава 5

Глафира

Выхожу из ванной и еле иду в гостиную, где возле нарядной зеленой красавицы-елочки сидит мой Ярик. Муж, как тень, преследует меня. Долго скрывать беременность от Саши я не смогу...

Во время первой беременности у меня был сильный ток-сикоз на ранних сроках, но такого состояния как сейчас, я не припомню.

После разговора на повышенных тонах с бывшей подружкой Луизой, мои нервы разыгрались так, что я до самого вечера не могу собрать себя. Мне плохо, крутит изнутри и швыряет то в жар, то в холод.

Выловив меня у ванной второй раз за вечер, муж бросает грозный взгляд. Саша собирался сегодня к отцу, но так и не поехал. Я помню, как вчера он мне рассказывал, что заедет на обратном пути к своей маме, так как отец живет в другом доме.

Странная семья у него.

Чего же ждать от мужа, если его мать покорно принимает измены моего свекра? Мерзко, когда супруг просто “выселяет” тебя на безопасную территорию, чтобы ты не мешала ему спать с молоденькими девушками!

Только я – не такая, как моя свекровь.

Я не собираюсь жить в золотой клетке моего мужа. Уж лучше развод, но Саша твердит, что развода мне не видать.

Под взглядом Высоцкого я замираю, вжимаюсь в стенку.

– Глаша, я вижу, что тебе плохо. Давай вызову врача, – говорит муж, рассматривая меня, как музейный экспонат.

– Я вчера в кафешке что-то съела не то. Мне не нужна твоя помощь, – говорю, глотая вязкую слюну.

– Я уложу Ярика сам. Иди в спальню, Ложись, я сделаю тебе массаж. Ты же любишь, моя девочка? – заботливо говорит мой муж.

Не могу передать, как меня передергивает от одного упоминания, что спать нам придется вместе. Массаж... Луизе он его тоже делал? Или она была только для горячего, безумного секса?

– Саш, Луиза всегда хвасталась перед подругами, что идет на все, чтобы заполучить мужчину. Она спала с тобой, отдавалась во всех позах, сосала... Боже мой, – вздыхаю от бессилия. – Я даже не хочу представлять, сколько грязи между вами было! Да еще и твой брат...

Ком снова давит на горло.

– Я не спал с ней! Мы выпили, я не заметил, как отключился. Потом проснулся и увидел рядом Луизу, голую. Но я не мальчик, чтобы не помнить, как переспал с женщиной!

После очередной порции подробностей муж пытается меня поцеловать. Саша привык заканчивать ссоры в постели, но сейчас не тот случай. И примирения ему не видать.

– Не трогай меня! Я не верю, она не стала бы сочинять такое, Саша! Скажи мне, зачем усыновлять чужого ребенка, я не понимаю!

– Что ты заладила, Глаша! Так нужно для моего бизнеса! – взрывается Саша. – Неужели ты настолько одичала в своем гипермаркете, что забыла кто твой муж?! Или тебе напомнить, что у меня есть тайный бизнес с моим отцом, который я передал брату на время?!

Сашин голос отскакивает от стен и разбивается на ступеньках витой мраморной лестницы нашего дома.

Мы с самого начала были чужими. Богатый наследник и простая девушка. Но я поверила в любовь, как глупышка.

– А повесить на себя бастарда со всеми вытекающими последствиями политики, оказывается, могут?! Не ври мне, хватит! – ответно взрываюсь криком.

Из дверного проема видно светлую макушку Ярика, который сидит в окружении своих игрушек.

Я смотрю на мужа сквозь завесу из слез и принимаю единственное решение: мне нужно уйти. Не сбежать, а просто переждать бурю в душе и спокойно развестись с мужем.

Я не вынесу его присутствия рядом.

– Прости. Я не должен был, – цедит тихо муж, запуская руки по моей спине, к позвоночнику.

Мы скандалим, кричим друг на друга, а я хочу уткнуться в его шею. От его запах меня пробирает до каждой клеточки, до нервных окончаний. Его низкий голос будоражит, как

самый мощный афродизиак.

Резкой болью таранит сердце, когда чувствую руку Саши на своем запястье.

– Отпусти, Саш, – шепчу. – Да, видимо, суется между пеленками и работой, я одичала. Но это все не обнуляет того, что ты спал с Луизой.

– Глаша, ты лучшее, что было в моей жизни. Я не говорю тебе много о любви, порой не уделяю внимания... Но я люблю, в моем сердце только ты и наш сын. Пойдем в постель, Глаша. Я буду самым нежным, ты все забудешь. Обещаю.

Вздрагиваю. Сердце делает пируэт, отскочив от ребер, как теннисный мячик. Сашины руки обнимают мои плечи, я неловко пошатываюсь и вырываюсь.

Сегодняшний бесконечный день, в который моей семье не стало, длится, тянется, словно совсем не хочет прекращаться!

– У нас в доме достаточно комнат, Саша. Я не буду с тобой спать. Хотела сказать, что завтра я уезжаю к маме вместе с Ярославом, – заявляю мужу.

Высоцкий поднимает темные брови, затем смотрит на меня сверху вниз, как на зарвавшуюся пташку, которая стремится улететь вон из клетки.

В его взгляде читается все. Но в нем нет раскаяния и мольбы о прощении!

– Глаша, мы все обсудили. В вашем крохотном флигеле с отчимом и тещей, моему сыну точно не место!

– Я хочу поехать к маме в гости! – говорю, глядя в глаза мужу. – Ты не смеешь мной командовать! Будешь нежным с Луизой! Или у вас с братом график сменности в ее кровать?

Я забираю Ярика из гостиной, где он сидит на ковре возле зеленой пушистой елки.

Горящие гирлянды и снежинки, которые развешены по комнате, только огорчают меня. Настроение теперь совсем не праздничное.

Саша сам настоял, чтобы мы украсили комнату за пару недель до Нового года. Муж хотел идиллии и новогодней сказки. Вместо этого в подарок мне он принес измену, предательство и грязь.

Прижимаю к себе малыша и прохожу мимо Высоцкого. Саша обхватывает голову руками, устало потирает кончиками пальцев переносицу.

– Глафира, хватит устраивать истерику! Отдай мне сына, я его уложу спать! – говорит, следуя за мной в детскую.

Слезы бегут по щекам. Я надеялась, что Саша уедет и не опустится до разборок со мной. И уж тем более я не думала, что переспав с другой, муж станет требовать, чтобы я вернулась к нему в постель!

Он забирает у меня Ярика, прижимает к себе. Малыш уютно устраивается в крепких руках отца. Ярослав кажется такой крошкой рядом с большим и высоким Сашей.

– Перед Новым годом нашим разводом никто не будет заниматься, Глафира. Подумай сама, кому это все нужно перед

праздниками?

Молчу. Не желаю думать! Юриста я найду, а суд работает пока еще по обычному графику.

Ярик засыпает, стоит Саше прижать его к груди. Наш сынок любит Сашу, и я не хочу разлучать его с отцом, как и нашего будущего малыша, о котором Высоцкий пока не знает.

Но требование мужа забыть его измену и жить с ним дальше, любить, доверять... Все это просто выводит из себя!

Как я могу ему поверить, если столько фактов говорят, что это не просто одноразовый секс. Хватит того, что муж таскался к Луше каждый день, забыв про дела и работу! Забыв о нашей семье, он строил отношения с дешевой шлюхой...

– Глаша, измены не было! – еще раз пытается достучаться до меня Высоцкий. – Я дам тебе время, чтобы ты остыла. Но я не отпускаю тебя. Ты не получишь развод. На сколько ты едешь к матери?

Саша пытается сделать мягче голос, но я вижу, как его бесит и выводит из себя то, что завтра мы с Ярославом уезжаем.

– Я пока не знаю.

Мама не погладит меня по головке за то, что я сбежала от мужа. Но я не останусь с Сашей только для того, чтобы “люди не подумали чего-то дурного”!

Уложив Ярослава в кроватку, я первой выхожу из детской. Захожу в нашу с мужем спальню и забираю с кровати по-

душку и одеяло.

– Глаша, перестань! Я хочу тебя! Ты моя жена и будешь спать с мужем! Хватит меня дрессировать, как циркового тигра! – с металлом выдавливает муж.

– Спокойной ночи, Саша, – говорю и просто выхожу из комнаты, мимо взбешенного предателя....

Глава 6

Глафира

Из разговора с мужем я поняла одно: деньги для него дороже нас с сыном.

Социальное неравенство между мной и Высоцким меня не смущало. Я верила в сказку, где простая девушка и богатый мужчина могут быть счастливы. Так и было. До поры.

Там, где замешаны большие деньги, нет места ни чувствам, ни искренности.

Я собираю коричневый чемодан модного бренда, который брала с собой в наше свадебное путешествие. Невольно проваливаюсь в воспоминания.

Флешбэки из прошлого больно цепляют мою открытую, душевную рану. Я все еще его люблю, отрицать бессмысленно...

На Мальдивах мы провели две сладкие недели, невероятные по уровню эмоций и количеству наслаждения, которое дарил мне Саша.

Одинокое бунгало на воде, вокруг ни души, только мы с мужем, океан и любовь. Мне никто не был нужен, только любимый муж!

Мысли накрывают каскадом, пока складываю вещи плотнее, чтобы закрыть чемодан.

Саша стал моим первым мужчиной, а я – его слабостью и

искушением.

А ведь сначала я не поверила в наш союз. Поэтому отшила навязчивого пристава, который караулил меня после работы у супермаркета. Но мой будущий муж не сдался.

Вспоминаю, как бесились девочки на работе, когда доставщик приносил огромные букеты в подарок от Высоцкого. Он показывал без стеснения, что хочет меня сделать своей. С первого дня сказал, что он меня добьется.

– Глафира, зачем тебе вообще работать? Открыла бы цветочную палатку и жила припеваючи! – подкалывала меня кассирша Люда.

– Это ненадолго! Как говорят, поматросит и бросит! Хотя... может после моделей и дорогих эскортниц, ему приспичило получить нашу Глашку в красной жилетке продавца! – смеялась моя бывшая начальница.

После двух месяцев ухаживаний я сдалась. Но перейти к близости с Высоцким боялась.

– Глаша, я хочу, чтобы ты стала моей. Мы уже достаточно узнали друг друга. Почему ты меня не подпускаешь к себе? В чем проблема? – прямо в лоб, в нетерпении говорил Саша.

Я призналась, что дожив почти до двадцати пяти лет, все еще оставалась девственницей. Мне было неловко, не хотелось показаться какой-то зажатой, неправильной, а Сашу моя изюминка завела еще больше.

Притяжение между нами было настолько сильным, что он женился на простой сотруднице супермаркета, вопреки воле

своего властного отца.

В наш медовый месяц муж буквально не отпускал меня. Тогда Саша признался мне в любви весьма оригинально. Муж подарил мне браслет с нашими именами, устроил романтический вечер на яхте.

Мы занимались любовью в каюте, а потом ночью считали звезды, в обнимку стоя на палубе.

Дух захватывал от созерцания бескрайнего океана. Саша развернул меня к себе и посмотрел мне в глаза, будто хотел заглянуть в самое сердце.

– Я люблю тебя, Саша, – прошептала, наивно обхватив его шею руками и уткнувшись в плечо.

– Глаша, я тебя люблю очень сильно. Я жесткий, порой холодный, но говорю от сердца: ты моя любимая женщина, я тебя никому не отдам.

Так сказал муж тогда, прижимая меня к своему разгоряченному телу.

Я помню, как Саша меня хотел. Помню, как я горела ночами в его объятиях.

А теперь между нами осталась пустота и выжженные изменой чувства.

Наш брак по песчинке рассыпался.

Сегодня Саша случайно переспал с Лу, завтра признает ее сына из-за больших денег и бизнеса, который он оформил на брата. А послезавтра что? Он просто вышвырнет нас с детьми за дверь, потому что так прикажет его папаша или

Вячеслав? Я не хочу ждать и жить, как на пороховой бочке.

С утра еще немного тошнило, но стакан воды с лимонным соком сбил неприятный приступ дурноты. Я возвращаюсь в детскую, чтобы проверить, как там мой сынок.

Спать пришлось на диване в детской, так как Ярик ворочался всю ночь. В итоге меня немного пошатывает от недосыпа и нервного напряжения от встречи с мужем в коридоре.

Высоцкий идет мимо меня в ванную, его домашние брюки натянуты так, что не передать словами, насколько муж возбужден.

Видимо, шлюшка не справляется с желаниями моего мужа.

– Глаша, мне нужно уехать к отцу. Дождитесь, я отвезу вас. Не хочу, чтобы одна ты ехала с Ярославом на дачу к твоей маме.

– Это не дача, Саш. Хватит унижать мою маму. У нее обычный дом, там все есть для жизни. Я доберусь сама на своей машине. Или ты ее забереешь? – поднимаю глаза.

Высоцкий помятый, злой и заметно не выспался.

Светлые волосы взъерошены, челка стоит вихром. Муж потирает глаза. Потом, не стесняясь меня, пытается успокоить утреннюю эрекцию, накрывая член через брюки ладонью. Отказы он никогда не любил. Что ж, придется терпеть, милый...

– Мне нах не нужна твоя тачка. Можешь поехать к маме и рассказать, какой я плохой. Но Новый год ты и сын будете

встречать дома, Глаша.

– Но...

– Без “но”! – рыкает мне в лицо, теряя терпение. – И еще... Во вторник у меня будет свободный график. Я приеду к теще за тобой, и мы вместе прокатимся к твоему мерзавцу Денису. Мне не нравится твоя тошнота! Я не идиот. Если ты беременна, то я запрю тебя дома и никуда не отпущу. И мне никто ничего не сделает, Глаша.

Он берет меня за подбородок и заставляет смотреть ему в лицо. Я отвожу взгляд от мужа. Как он может мне указывать после всего?

– Я не вещь. И мы не в средневековье, Саша! Кстати, твой отец вчера приходил. Зачем? – забываю, спрашивала вчера я или нет.

– За документами. Мы договорились встретиться, но позвонила Луиза. Я сорвался, чтобы она тебе ничего не наговорила.

Ах, вот как все было. Боже мой, снова эта грязь!

– И ты написал сообщение, что занят на работе?! Чудесно! Саша, тебя видела половина дома! Ты ездил туда каждый день, трахал Лу так, что она забеременела! – срываюсь на крик, но тут замолкаю, чтобы не разбудить Ярика.

Сын кряхтит и ворочается в кровати, а я бросаю мужа и спешу к нему.

– Да кто тебе сказал эту херню?! Я был так всего пару раз, привозил бабки и еще один раз...

Он замолкает, и я понимаю, что именно в тот самый злополучный раз муж поймел мою бывшую подругу.

Глаза обжигают наворачивающиеся слезы. Но я уже не могу плакать, все внутри перегорело, оставив вакуум. Саша потирает затылок ладонью, исподлобья смотрит на меня.

Что же еще выдаст предатель?

– Я поехал к ней вчера только потому, что она собиралась тебе все рассказать! Ты сама-то представляешь, как я, известный человек, мог таскаться в вонючую пятиэтажку на окраине города?! Глупость!

Я не разговариваю с мужем, ненавижу вранье, и не собираюсь каждый день перемалывать то, что уже никак нельзя изменить.

– Мой маленький, ты проснулся? – улыбаюсь Ярику, а тот тянет ко мне ручки из кровати.

Веселые огоньки гирлянды подмигивают мне. Утыкаюсь в светлую, мягкую макушку и вдыхаю детский аромат, идущий от волос моего сына. Ярик пахнет счастьем, детским шампунем и молочной кашей. Лучший запах в мире, я готова не отпускать своего ангелочка.

Но в голову лезут унылые мысли. Что скажет мне мама?

– Лишь бы бабушка нас не выгнала, – улыбаюсь Ярику. – Искать квартиру перед Новым годом то еще удовольствие...

****

Быстро одевшись, я звоню своей начальнице Галине Даниловне и говорю, что мне нездоровится.

Не хочу выносить сор из избы и создавать почву для сплетен и обсуждения в курилках. Все с радостью станут перемывать мне косточки, скажут: “Высоцкий кинул свою жену! Богатая семья пережевала и выплюнула бедную Глашу!”

– На денек. Завтра я выйду на работу, – говорю ей.

Терять работу сейчас мне нельзя. Никак.

– Хорошо, но только не больничный, Глаша! Мы без тебя тут не вывезем! У тебя центральный супермаркет в сети! Лучшие показатели! Ты знаешь, что у нас новогодняя поставка товара?

Она говорит с нажимом так, словно я первый день работаю, и не в курсе, какая суета творится в супермаркете перед каждым праздником.

– Я не собиралась вас подводить. Отпустите меня на денек за свой счет?

Галина Даниловна, выдохнув, соглашается. Сейчас я понимаю, что правильно сделала, вернувшись после рождения сына на работу.

Саша отнесся к моему решению снисходительно, разрешив работать. Хотя его отец сказал, что такая невестка его позорит...

Выдыхаю, убирая мобильный телефон в сумочку. Если бы я уступила тогда мужу и бросила работу, то сейчас была бы связана по рукам и зависима от Саши еще сильнее.

Я спускаюсь с сыном вниз по ступенькам, а мой чемодан с нашими вещами уже стоит в холле возле дивана. Саша выхо-

дит из кухни-столовой и останавливается, недовольно осматривая мой скромный багаж.

– Я поступил по-скотски. Но скажи мне, как ты собралась ездить на работу от матери? Ты и мой сын привыкли к комфорту, нахера эти жертвы?! – с читаемым недовольством цедит мне Саша.

– Разберусь как-то без тебя! Не в деньгах счастье, Высоцкий! Ты так ничего и не понял.

Перед тем, как уйти, муж хватает меня за руку.

– Во вторник мы едем к врачу. Дай-ка мне телефон Дениса.

– Нет! Хватит, дай нам с Яриком пройти! – говорю, а Ярослав уже начинает хныкать у меня на руках.

Сыну передается мое состояние и нервозность. Тяну чемодан, а он падает на пол. Колесико с одной стороны оторвалось и укатилось куда-то под диван. Ярик тянет ручки к отцу, а Саша забирает у меня сына.

– Папа, – протяжно, тонким голоском говорит Ярик.

Саша берет его на руки, прижимает к себе, говорит крохе, что приедет за нами. Он всегда говорит с Ярославом, будто малыш все-все понимает. Но сейчас это хуже любой попытки для меня.

– Дай! – говорит вдруг Ярик, а Саша протягивает ему его небольшую игрушку.

Черт, я едва ее не забыла. Любимая машинка моего малыша оказывается у него в руках, и Ярослав моментально

затихает.

– Я буду скучать. Папа скоро придет за тобой, – говорит Высоцкий, отходя с Яриком от двери.

Забираю сына и проклятый чемодан, иначе наша прощальная сцена никогда не закончится!

У меня нет сил выносить все. Зачем Саша ведет себя, как любящий муж и отец сейчас? Почему он не думал о нас, когда ездил к Луизе и спал с ней?

– Что ты устроил?! Просто отпусти нас, дай мне уйти, Саша!

– Во вторник я приеду за тобой. О разводе я ничего не слышал, поняла? – бросает на прощанье и закрывает двери.

Высокую фигуру Высоцкого я вижу через панорамное окно. Саша стоит в холле, откуда прекрасно видно, как я усаживаю Ярика в детское кресло и сажусь за руль.

Он все-таки дождался, пока мы уедем, но больше ничего мне не сказал.

Гаражные ворота опускаются, отбивая грань между прошлым и будущим. Я смотрю на дом, в котором мы с Сашей прожили три года. Рука так и тянется к животу, мой малыш растет и не дает покоя мамочке, напоминая о себе токсикозом.

– Мама! На! – говорит Ярик и протягивает мне игрушку.

– Спасибо, мой хороший! Сейчас мы на маминой машине поедem к бабушке.

– Уууу... Папа! Папа! – говорит Ярослав, показывая паль-

чиком в окно.

Из ворот следом за нами выезжает на полном ходу автомобиль Высоцкого.

Мне безразлично, куда едет муж, доверия к нему больше не осталось. Но я так хочу вырвать его из сердца, забыть о нас... Жаль, что быстро вылечить такие раны не получается.

По пути к маме меня настигает жуткая жажда. Я хочу пить так, что скулы сводит, словно я оказалась в Сахаре.

– Ярослав, заедем в магазин по пути? – предлагаю сыну, хотя сама сворачиваю на парковку супермаркета машинально.

Сил уже нет, терпеть не могу. Паркуюсь и выношу переноску с Яриком, который становится все тяжелее.

Ярик явно не хотел покидать дом и теперь тихонько капризничает.

Хоть на улице и нет снега, но все вокруг буквально дышит праздником.

В супермаркете у входа стоит сотрудник, наряженный в костюм Деда Мороза и кричит нам приветственное “С Наступающим!”, едва не пугая Ярика.

В магазинах я чувствую себя, как на работе. Осматриваюсь, выискивая стеллаж с водой. Веселая мелодия Джингл Беллиз, несущаяся отовсюду из динамиков, невольно навеивает тоску.

Вчера я должна была сказать Саше, что беременна, потом я собиралась готовиться к нашему праздничному путе-

шествию.

В итоге, я еду к маме, а во вторник муж поведет меня к врачу, как на заклатие, и будет требовать, чтобы я призналась ему, что жду ребенка. Отличный финал уходящего года!

Позади меня окликает знакомый мужской голос. Я оборачиваюсь никого не ожидая встретить в чужом районе города.

– Глафира! – машет мне рукой мой доктор, Денис Сергеевич.

Вот так встреча!

Денис спешит ко мне через весь торговый зал. У него в руках красная корзинка, мой врач одет в спортивную толстовку и жилетку, в другой руке зажаты ключи от его внедорожника.

Видеть Дениса без медицинского халата немного непривычно.

– Привет, – запросто говорит мужчина, поравнявшись со мной. – Кто это у нас? Мой любимый Ярослав Александрович?

Ярик смеется, а я здороваюсь с Денисом. Я многим ему обязана.

– Не думал, что выйду за хлебом и встречу вас, Глаша. Как самочувствие?

– Спасибо. Мы собрались на праздники к маме, – роняю.

С Денисом у меня не получается врать, придумывать. Я говорю своему доктору только правду, вот и сейчас почти призналась, что сбежала на Новый год из дома.

– А муж отпускает тебя... вас? – с улыбкой говорит Денис.

– Да, отпускает. У нас сейчас сложный период, – отводя взгляд от него, говорю правду.

У мужчины в корзинке набор “типичного холостяка”. Так называет покупки одиноких покупателей моя бывшая коллега Люда. Она говорит, что женатика всегда видно именно у кассы.

Ей можно верить. К слову, так Люда нашла себе мужа среди постоянных клиентов супермаркета...

Я не знала, что мой доктор не женат. Точнее, никогда не интересовалась его жизнью и не рассматривала Дениса, как мужчину. Мне совсем не до этого и сейчас, когда жизнь рухнула в один день из-за предательства любимого.

Глава 7

Глафира

Я могла бы игнорировать Луизу, посчитать все это обычной интрижкой. Но! Рассказ Димки просто перевернул все! И еще. Что бы ни говорил муж, чужих детей просто так не признают!

Саша сказал мне ничтожно мало в свое оправдание, придумывать для мужа оправдания я не хочу. И в глубине души еще наивно надеюсь, что время все расставит по местам.

Мы с Денисом идем к кассовой стойке, пересекая большой торговый зал. Мимо нас под звуки праздничного Джингл Беллиз проносятся люди с тележками и корзинками, едва не сбивая с ног.

Он спрашивает у меня что-то, но из-за невыносимо громкой какофонии звуков ничего не слышно.

Вдруг кто-то из персонала делает фоновую музыку чуть тише и мы, наконец, продолжаем разговор.

– Прости, что затронул тебя в этом муравейнике. Просто увидел вас и не смог пройти мимо. Я ведь в отпуске, пока не в курсе, как там мои любимые пациентки, – говорит Денис, улыбаясь.

Я отвечаю, что место нашего разговора меня вполне устраивает. Просто я сейчас не самый лучший собеседник.

– Может ты расскажешь, что у тебя за проблемы? На ра-

боте что-то или с мужем все настолько сложно?

– На работе все, как обычно. Я работаю в таком же аду, – улыбаюсь доктору. – Правда, супермаркет только в предпраздничное время кажется адом. А с мужем у нас развод.

Мой мобильный начинает подрагивать в кармане.

Может быть Саша решил выдвинуть мне очередное требование? Или это мама меня потеряла?

От волнения я бледнею еще сильнее, и Денис Сергеевич это сразу же замечает.

– Глаша, мне не нравится то, что ты говоришь. Как ты себя чувствуешь? – спрашивает с участием.

В неформальной обстановке нам сложно “выкатать” друг другу, и мы с легкостью переходим на “ты”.

– Тошнит. Кажется, что тяжелее, чем при первой беременности.

– Сильно нервничаешь? – прожигает огнем карих глаз.

– Есть такое, не могу спокойно пережить измену, – смущаюсь и заливаюсь пурпурным румянцем.

Сглатываю ком, а Денис словно мои мысли читает. Он достает бутылку воды из своей корзинки и дает ее мне, резко свернув крышку. Пока я пью, доктор перехватывает у меня из рук Ярика в переноске.

– Тяжелый ты, Ярослав Александрович. Маме нужно пока себя побережь, – говорит моему крохе.

Я благодарю его за воду, хочу забрать Ярика, но Денис Сергеевич говорит, что донесет его до моей машины, в су-

пермаркет вернется потом.

– А как же твои дела? Дома тебя разве не ждут?

– Нет, – пожимает плечами. – Я пока женат исключительно на работе. Девушка у меня была, но предпочла мне более большой мешок с деньгами.

Денис улыбается, он шутит на ходу и говорит, что понимает меня сейчас, как никто другой.

В итоге дойдя до кассы, успеваю узнать, что доктор свободен, расстался с какой-то Алиной больше, чем полгода назад.

Денис оплачивает мою воду, все еще удерживая Ярика в руках. До стоянки мой доктор также несет моего сыночка, а я иду рядом с ними, рассматривая новогодние витрины магазинов.

На улице свежо, и я прихожу в себя. А Денис, кажется, совсем не хочет с нами расставаться.

– Если нужна будет моральная помощь, звони. Мы с тобой друзья по несчастью, Глаша. От меня ушла девушка, тебе изменил муж.

– Да, уж. Сложный выдался год, – улыбаюсь печально.

– Не грусти. Все образуется, – поглаживает меня по плечу Денис и отдает моего маленького путешественника. – И кстати, я жду тебя во вторник на консультацию. Мне не нравится твой токсикоз. И нервы нужно побережь.

От напоминания, что скоро вторник, мне становится не по себе.

– Денис, я приду во вторник, но вместе с мужем.

– Так, что-то новенькое, – хмыкает доктор. – Во время твоей первой беременности он не очень-то желал со мной увидеться.

– Теперь он хочет сохранить наш брак всеми способами. А я не знаю, как простить.

Удушливая волна стыда накрывает с головой. Неловко, когда взрослая женщина пытается сбежать от мужа-предателя. Я хотела даже попросить Дениса сказать Саше, что я не беременна. В последний момент я одумалась и поняла, что затея в общем-то глупая.

Во мне борются будто два человека. Один понимает, что муж все равно узнает. Не сейчас, так потом. А второй не хочет становиться игрушкой в руках Высоцкого.

Я знаю, что все равно уйду и заберу у изменника все, что мне причитается. Но пока каждая мысль о муже и малыше словно соль разъедает душевную рану.

– Он тебя принуждает жить с ним? Он тиран? – с тревогой говорит Денис.

– И да и нет. Он меня не хочет отпускать, хотя наш брак не спасти.

– Я бы тоже не хотел с тобой расставаться, – говорит Денис. – Но он ведь изменил, значит, понимал, что правда может вскрыться.

Ярик наблюдает за нами, просится ко мне на ручки, а мобильный снова содрогается от входящего вызова.

Наспех прощаюсь с моим доктором до вторника и прини-

маю звонок от моей мамы.

– Алло, Глашенька? Привет, а ты где? – спрашивает меня мама.

Придерживая трубку плечом, отвечаю, что мы с сыном приедем к ней сегодня в гости. В голосе мамы радость, но какая-то смешанная.

Я завожу мотор и выжимаю газ. Помахав в окно Денису, который возвращается в супермаркет у дома, я выворачиваю на шоссе и несусь на всей скорости к маме.

Мне сейчас так хочется поговорить с родным человеком, прижать голову к ее плечу и просто помолчать.

Я люблю Сашу, не знаю, что делать! Чем больше я думаю, тем больше мое сердце разрывается от боли...

Я отчаянно хочу встретиться с Димкой еще раз. Может он ошибся, может Луиза соврала и нет никаких ежедневных встреч, а игры с отцовством Саши – просто провокация его гнилого братца...

Но дома меня ждет весьма холодный прием и целая куча расспросов.

Я устраиваюсь на диванчике в гостиной, растираю холодные ладошки и трогаю красные от мороза щеки Ярика. Дома тепло, необыкновенно уютно и хорошо.

Вот только мама смотрит волком на меня и все допытывается, почему я вдруг решила к ней сорваться?

Она явно недовольна тем, что я примчалась без Саши, и она словно чувствует, что у нас с ее “любимым зятем” разлад.

– Глаша, ты почему не на работе, почему в будний день сорвалась? Что-то случилось? Ты какая-то грустная, – давит на меня набором слов мама.

– Мам, просто соскучилась. Неужели нам нельзя к тебе выбраться накануне праздника?

– Да, нет... Можно, конечно. Просто я хотела заказать тебе подарок на Новый год. Саша мог бы нам с отцом обновить ремонт в ванной? А еще нужна новая стиралка, а то наша чудо-машина сожрала свитер Гены! Прямо в клочья его обглодала!

Мама смотрит на меня исподлобья, как на денежный мешок или на банкомат, который прямо сейчас решит все проблемы их с отчимом семьи.

– Ты же можешь помочь мамочке, Глаша? Не молчи, а то я столько планов настроила! Ты же не позволишь теще самого Высоцкого ходить в рваном белье?! – хохочет мама, а мне вообще не смешно...

Глава 8

Глафира

Холодный прием мне не очень понравился, но я решила, что дело в моем расстройстве из-за поступка Саши. Никому нет дела, что у меня на душе.

Сажу на диване с Ярославом и понимаю, что моя семья давно стала просто статьей расходов. А мама знает только слово “дай!”

– Глаш, ты почему молчишь? У твоего мужа проблемы что ли? Мы опять станем бедными?

Мама нервно смеется, и тут же инициативу перехватывает моя младшая сестра Варвара.

Варька тусовщица и просто оторва, но я люблю ее по-своему. Вот только девочка выросла, и ее аппетиты тоже.

Сестра вихрем влетает в комнату, плюхается на диван и без приветствия сует мне под нос какой-то цветной флаер.

– Глаша, мы с друзьями в Турцию собрались или на острова. Где лучше на Мальдивах или на Бали? Скажи, ты же разбираешься в крутом отдыхе.

– Я не была на Бали, – говорю сестре. – На Мальдивах мы были с Сашей в медовый месяц, сразу после свадьбы. Впечатления замылились, Варь. Посоветовать не могу.

Сейчас у меня ком растет в горле от горечи и измены мужа, и совершенно нет желания вспоминать, как нам было хо-

рошо с Сашей.

– Нда? – вскидывает вздорные брови. – Я думала, он тебя везде уже протащил. Ты что, сistr? Твой Высоцкий такой крутой, мог бы хоть каждый день тебе туры покупать! Ты же походу ни на одной светской тусовке не была! Что за брак у вас такой?

"Брак с удобной женой", – теперь для меня наш союз с Высоцким выглядит только так.

Варя явно недовольна.

Она считала, что я только и делаю, что не вылезая из салонов красоты, СПА и заграничных шоппинг-туров. Но нет. В Саше я любила не его кошелек, а его самого. Глупышка, Глаша...

– Слууушай, а поехали с нами? А что?! Ты летишь со мной. Ну, даже если и закрутишь с кем-то романчик, то муж не обидится, – смеется сестра и хочет взять на руки, потискать Ярика.

Но я прижимаю малыша к себе.

Так, так...

Замужняя женщина с ребенком, и вдруг тусуется со студентами?!

Что-то раньше сестренка никогда меня звала на их студенческие пати.

Но моя хитрая сестра приглашает меня, как инвестора, чтобы я все оплатила. И только.

Наглость мелкой пигалицы не знает предела!

– Я не смогу помочь оплатить поездку, Варь. И с тобой тоже не поеду. У меня сейчас другие приоритеты, – говорю спокойно, разбивая одной фразой все надежды мелкой алчной стервочки.

– Тебе, что денег жалко? Стой, а ты же мне айфон обещала на днюху! Я всем уже рассказала, Глаша! Да ты чего, меня кидаешь на поездку и на подарок? – тарашится Варя.

– Варя, выбирай выражения! Я не банк! – взрываюсь, стараясь не кричать.

Мама в выжидательной позиции наблюдает за нами, как рефери на ринге. Моя сестра просто в бешенстве от того, что я ей отказала и поставила зарвавшуюся студентку на место.

Раньше я подкидывала ей деньги на карманные расходы в универе или на одежду, так как мама и отчим всегда жили только для себя. Мне было жалко Варьку, но сейчас она зашла уже слишком далеко.

– Я, видимо, зря приехала. Вы не спросили ничего, только о себе говорите! Вас интересуют только деньги, а на меня плевать! – выговариваю маме и сестре.

Встаю с дивана вместе с сыном. Хорошо, что мой чемодан так и остался лежать в багажнике.

Но в этот момент терпение моей мамы от недосказанности просто лопается.

– Так! Или ты сейчас все объяснишь, или я сама позвоню зятю и все у него выясню! Какие еще приоритеты?! Что за чушь ты несешь, Глафира!

– Да у нее мужик есть! – тычет мелкая пигалица на мой телефон, который все еще лежит на подлокотнике дивана.

Мне звонит мой доктор Денис, который записан как “Денис Сергеевич” в моем мобильном. Видимо, он что-то мне не договорил при нашей встрече. Но мои курицы-наседки уже сделали свои выводы и теперь предъявляют, что я неверна мужу.

– Изменница! Саша тебя из грязи поднял, и ты должна терпеть ради сына, ради всех нас! Зачем ты пришла с ребенком? Я и отчим не будем тебя содержать, Глаша! – рыкает на меня мать, преграждая путь.

Нервы настолько напряжены, что сейчас скандала точно не избежать. Стараясь оправдаться, я говорю, что мне звонит мой доктор. Но и Сашу покрывать перед мамой я не собираюсь.

– Мама, ты не смеешь звонить Саше! Высоцкий спит с моей подругой, у них ребенок скоро родится! Я все узнала и приехала к тебе, но уже пожалела.

Мама подходит ко мне, со слезами на глазах бросается к нам с Ярославом.

– Бедная моя девочка! Бедная моя Глаша! – причитает.

Но потом она снова толкает меня к мужу. Мама вполне серьезно говорит, что я должна бороться за изменника и... обвиняет меня в том, что не была достаточно раскована и ласкова с мужем.

– Я говорила, что ты как бревно рядом с ним! Высоцкий

такой мужчина! Красивый, высокий! Ему любая даст, а ты как монашка ведешь себя!

Мама хватается за Ярослава, но малыш не хочет к ней. Она чуть-чуть не отбирает у меня ребенка силой, а я уже спешу к вешалке с одеждой, так как точно хочу уйти из родительского дома.

– Давай, оставляй внука нам, а сама иди к мужу, обслужи его как следует! Мы должны прогнать эту мразь Луизу. Саша будет твоим, Глаша, иначе я сама устрою этой суке небо в алмазах!

Варька тихо посмеивается, стоя у окна. А мама хмурится, когда понимает, что я не спешу выполнять ее приказы.

– Я уезжаю, мама, – говорю ей.

Курточку Ярика мама буквально выхватывает у меня из рук. Ее лицо меняется, краски сгущаются от моего поведения. Я должна побежать и отдаться изменнику, побороться за него с Лу, так считает мама.

– Ты едешь к мужу! – рявкает она, а Варька заливается смехом.

– Мам, оставь ее! Он все равно бы бросил Глашу!

– Замолчи, Варя! Как бы потом не пришлось пожалеть! – отвечаю хамке.

А та складывает руки на груди и движется ко мне по комнате, пока я одеваю Ярику его куртку. Сама же я уже почти одета, готова уйти в любой момент.

– Ты никто, Глаша, не надо меня пугать! Твой Саша ис-

пользовал и вышвырнул тебя, вот и молчи в тряпочку!

Сглатываю обиду. Вот такой монетой оплатила мне младшая сестра за все, что для нее делала.

– Ты забыла, что в универ я тебя устроила с твоим-то аттестатом!

– Это было сто лет назад! Я давно уже справляюсь сама, у меня достаточно хорошим знакомых, чтобы и без твоего ВУЗа пробить себе дорогу! – огрызается мелкая.

Я-то знаю, что до сессии она может строить из себя героиню, но придет конец семестра и Варя прибежит ко мне. На этот раз я не стану ей помогать.

– Ты меня слышишь?! Возвращайся к мужу, Глафира! Не дури! – продолжает напирать мама.

– Без вас разберусь! – отрывисто бросаю на прощанье и выскакиваю в двери.

В душу словно нагадили, так мерзко от того, что мама предложила переступить через себя ради их комфорта и выгоды.

Я не стала вдаваться в подробности, рассказывать им все и обнажать свою душу. Моей родне нет дела до того, что со мной и как мне больно.

Завожу машину и боковым зрением прохожусь по окнам дома мамы. Через тонкую тюль вижу, как мама и Варя что-то бурно обсуждают после моего ухода.

Ярик сидит в своем детском кресле, а я не знаю, что мне делать. Наивно было рассчитывать, что мама меня примет.

Но я думала, что хоть что-то человеческое в них есть....

Отъехав от дома и оказавшись уже на шоссе, я выдыхаю. Говорю моему сыну, что мы сейчас поедem в гостиницу, остановимся там на пару дней, пока я не подыщу нам квартиру.

Рассматриваю черную обочину за окном. Мои мысли сейчас такие же черные, как и замерзшая земля совсем без снега.

Все больше понимаю, что не смогу жить, спать в одной постели с Высоцким после измены.

Я помню оправдания Саши, но то, что муж был пьян его не обеляет. Сделанного не вернуть. И нужно жить дальше.

Приступ нервной тошноты заставляет меня принять очередной входящий от Дениса. Мой доктор очень милый и переживает за меня, пожалуй, как никто сейчас.

– Глаша, я как-то сухо отреагировал на твой рассказ. Может, тебе нужна помощь?

– Нет, не знаю... Ты нормально отреагировал, – выдавливая улыбку, говорю Денису. – Если только у тебя есть знакомый риэлтор.

– Ты квартиру снять хочешь? – спрашивает мужчина, живо включаясь в беседу.

Отвечаю, что до развода не хочу жить в доме мужа и пойти мне, как оказалось, некуда.

– У меня есть однокомнатная квартира, я ее собирался сдавать, но никак руки не доходят. Если хочешь, я могу пу-

стить вас с сыном. Живи сколько понадобится.

На ходу говорю, что это неудобно. Мне не хочется стеснять моего доктора и занимать его квартиру.

– Глаша, так я буду спокоен, что с тобой все в порядке. Развод это непросто, тем более в твоём положении. Обещаю, после Нового года помогу тебе найти другой вариант, если здесь не понравится.

Денис сама любезность. Мужчина говорит мне адрес, по которому находится квартира.

Он всегда был таким, я знаю его как специалиста только с хорошей стороны, но теперь узнаю еще и как человека. Мне безумно приятно, что он помогает.

Отложив телефон на сиденье, снова слышу мелодию входящего сообщения. Я притормаживаю на светофоре и думаю, что мне пишет Денис. Но нет.

Мне внезапно прилетело сообщение от Луизы.

Я смотрю на экран, а сердце сжимается в тугий комок. В глаза словно песок насыпали, ничего не вижу. Пелена. На фото голая Луиза лежит на коленях у моего мужа.

Сашино лицо не видно, но поза недвусмысленная: они занимаются любовью. Татуировки на предплечьях мужа я узнаю из тысячи похожих. Руки Саши скользят по груди моей подруги, сжимают упругие полушария уверенно и по-хозяйски.

Прижимаю сложенную в кулак ладошку к губам и давлюсь от слез, которые фонтаном брызжут из глаз.

Одно дело просто услышать, что муж переспал с Лу, и совсем другое – своими глазами увидеть, как он без стеснения ласкает ее на камеру.

“Надеюсь, теперь до тебя дошло, что мы с Сашей спим, и у нас все серьезно?! Вали к маме, Глаша. Ты ему не нужна!” – пишет мне наглая дрянь, растоптав и без того сломанные чувства.

Все кончено, Высоцкий. Нашей семьи больше нет.

С пустой головой и разорванным в клочья сердцем, я еду на встречу к Денису.

Теперь ни о каких визитах к врачу не может быть и речи. Пусть Высоцкий занимается своей сучкой Луизой. Мои дети останутся со мной, предатель не достоин быть их отцом.

Тру губы и щеки, залитые колючими слезами, и снова смотрю на мигающий телефон.

– Да вы, что, оба решили меня достать?! – шепчу, видя звонок от мужа.

Саша не успокаивается, не хочет меня отпускать и следом за его звонком, я слушаю эмоциональное голосовое сообщение от мужа.

"Глаша, куда ты уехала от матери? Что за херня? Мы так не договаривались! Я привезу тебя домой силой, если будешь прятаться и играть в сильную женщину! Ты моя жена, не забывай!"

В ответ я пересылаю ему сообщение от Луизы.

Больше мне нечего сказать изменнику....

Глава 9

Александр

После того, как уехала Глаша, я все думал, что это просто тайм-аут в отношениях. Но не пауза, не расход. Я знаю, что не изменял, знаю, что люблю жену, и вся та игра, что затеял мой брат, выглядит со стороны неоднозначно и гадко.

В итоге я спас Славу, а сам стал не просто изменником, но и конченным уродом по отношению к моей жене.

Я с тяжелым сердцем отпустил Глафиру к теще, зная, что в этом курятнике она долго не выдержит.

– Сегодня я сделаю тест и докажу, что старший отпрыск не мой. Со второй беременностью будет сложнее, придется ждать, пока у Луизы срок перевалит за девять недель. Но все равно я докажу, мать его! Не буду просто хавать то, что мне подсунул братец!

Так я думал, пока не получил странное сообщение от тещи.

Мы с Людмилой не в лучших отношениях, чтобы просто обмениваться смс-ками.

Родню жены я откровенно не люблю. Я считаю, что они нахлебники и паразиты, которые рады тому, что Глаша дает деньги на их вечные расходы. Мне не жалко, но я не могу видеть, что мамаша откровенно использует Глафиру, чтобы содержать своего мужа и младшую дочку. Глаша их жалеет,

а я бы нах послал. И все.

Сообщение от Людмилы меня задевает и заставляет кровь быстрее бежать по венам.

“У Глаши кто-то есть. Не будь дураком и не распускай свое хозяйство где попало. А то потеряешь не только жену, но и остатки репутации, зятек!”

– Совсем офигела, мама Люда?! – рычу, перечитывая еще раз.

Сейчас мне даже все равно, что она пытается угрожать. Мне пофиг, что советует не изменять жене.

Я перезваниваю, а Людмила берет трубку.

– Ну, что? Решил спасти семью? Неужели мало девушек, что тебя понесло на эту подстилку Луизу? Был бы умней, Глаша ничего бы не узнала!

Людмила и раньше намекала, что можно иметь любовниц на стороне, лишь бы семье это не мешало. Тогда я не понял намека, а потом посмотрел на молодую пигалицу Варю, сестру моей жены.

Глаша не видит подвоха и гнили своей родни.

Но я-то прекрасно понимаю, что мама Люда предлагает мне трахать еще и Варю. Решила устроить младшую дочку в теплое место.

Сестренка бросала на меня такие острые и недетские взгляды, что я перестал приезжать к ним в гости совсем.

– Идите вы лесом со своими советами, ясно? Вы старая сводница, а не мать! Но это ваши проблемы. Где Глаша?

– Почем я знаю! Ей названивал какой-то мужчина, она со-
рвалась и уехала, – говорит Людмила.

– Какой еще мужчина? Она забрала Ярослава? – теряю
терпение и машинально хватаю пиджак со спинки высокого
кресла в кабинете.

– Забрала! И ты меня не обзывай! Я третий раз замужем,
знаю, что мужикам надо молодых и горячих. Мог бы спокой-
но спать с Варюшей. Она порядочная девочка, и болтать бы
никому не стала.

– Вы себя слышите?! Еще слово и я за себя не ручаюсь!
– рывкаю на нее.

– Ты тоже хорош! Моя дочь страдает из-за тебя, гад про-
клятый!

Старая актриса натурально рыдает в трубку, выводя ме-
ня еще больше. Черт, откуда столько наглости и алчности в
простой женщине? Я удивляюсь!

– Вы больше ни рубля не получите, ясно? И ваша Варя
пусть ищет другой кошелек. Устроились!

Людмила понимает, что с ней договариваться я не буду.
Она извиняется, говорит, что перегнула и что-то еще гундо-
сит в трубку, но я ее просто отключаю.

Вместо этого я срываюсь с работы, звоню Глаше на ходу,
а жена не поднимает трубку.

Лечу к машине, послав на хер водителя, и **непереставая**
набираю ее. Не отвечает.

"Глаша, куда ты уехала от матери? Что за херня?"

Мы так не договаривались! Я привезу тебя домой силой, если будешь прятаться и играть в сильную женщину! Ты моя жена, не забывай!"

Сообщение мое прочитано, две синие галочки, но жена ничего не пишет в ответ.

Сдаю резко назад, выезжая с парковки чуть не въезжаю в какого-то зазевавшегося уroda. Колочу по рулевому диску, так сразу же встречаю в пробку.

Куда я еду? Где теперь искать Глашу?

Она нарочно отказалась от установки системы слежения на авто. Я, идиот, согласился. Это же, мать его, нарушение личной свободы! Сейчас бы я ее мигом нашел и притащил домой.

Выдыхаю, так как все нутро стягивает от напряжения. Информация от тещи про левого мужика выбила из колеи. Я убью того, кто хоть пальцем коснется моей жены!

Мобильный загорается, и на экране сообщение от Глаши. Но вместо текста жена присылает мне фотку голой Луизы.

– Черт, – шумно выпускаю воздух из легких. – Я был с ней. Может это фотошоп, или я уже ничего не понимаю!

Я останавливаюсь на обочине и набираю номер жены.

Она поднимает трубку, а у меня словно язык отнимается после той фразы, которую выдает мне любимая...

****

Голос Глаши заметно подрагивает, но она уверенно выдает, что не будет моей после всего, что узнала.

– Между нами все кончено, навсегда, Саша. Не смей мне угрожать! Ты перешел все рамки. Уйми свою шлюху, иначе я передам это фото в СМИ и тебе мало не покажется...

Меня словно холодной водой окатили, но я не спешу ругаться с ней. Я виноват, все выглядит так, что я не просто один раз залез на Луизу. Эта дрянь методично разыгрывает перед моей женой картинку, будто бы у нас был длительный и бурный роман.

Но на самом деле все было не так, и я докажу, что Луиза тупо хочет нас с Глашей развести, черт ее дер!

– Малыш, я не знаю, как это вышло! Я не знаю, чем эта дрянь меня накачала! Да мне нахер не нужны ее сиськи, Глаша! Ты веришь всем, кроме меня! – ору в трубку, пытаюсь достучаться.

Поднимаю голову от руля и сердце пронзает искрой лютой ревности.

– У тебя есть другой? Кто тебе звонил? К кому ты поехала, отвечай!

Если бы мог, то я сейчас бы вылез из гребаного телефона и вытряс из нее признание. Теща меня знает, просто так назвездеть она бы не могла. Значит, какой-то тип все-таки есть...

– Ты... Ты... Следишь за мной? Какая тебе разница, кто у меня есть! – огрызается Глаша.

– Не смей так говорить, слышишь! Ты моя жена, Глафира! Ты вернешься домой, иначе я за волосы тебя притащу! – вне

себя от злости бью кулаком по панели.

– Ты мне противен, Высоцкий! Оставь нас в покое! За волосы таскай Лу или как там ей нравится, чтобы ты ее трахал! – захлебываясь эмоциями и ненавистью, резко выдает мне жена.

Только открываю рот, чтобы что-то ответить, но в трубке уже пустота и тишина. Бросила трубку...

– Да ничего ты не угадала, Глаша! Ты вернешься ко мне! Я тебя не отпускаю, – цежу сквозь зубы.

Фото на экране мозолит глаза. Я чешу затылок, пару минут, как в вакууме, соображаю, что же делать дальше. Конечно, Глаша права. Шлюху Луизу нужно унять.

Выкручиваю руль и даю по педали газа так, что машина с ревом врзается в промерзший асфальт. На улицах суета, все будто с ума сходят и стараются выложиться по максимуму, готовясь к Новому году. А у меня в семье полный раздраз.

Я собирался отмечать праздники с Глашей. Хотел заставить жену послать к черту ее бестолковую работу, оставить Ярика у моих родителей и просто побыть с ней вдвоем несколько дней. Я соскучился по ней, мы отдалились.

Моя работа, новые проекты и Глашин чертов супермаркет с вечными недостатками и проблемами... Вся эта чепуха встала между нами. А теперь еще и Луиза со своим гребанным компроматом. Странно, что она не прислала фото мне.

Любовница брата не стала просить у меня бабки, предлагать перекупить фото и даже не попыталась заикнуться, что

сошьет его журналюгам.

Что же ей нужно? Просто развести меня с женой и все?

От пятиэтажки отъезжает машина представительского класса. Если бы не время дня, то я решил бы, что кто-то не ниже моего отца заехал сюда, на край географии в гости. Тачка с ревом мотора срывается с места, а я паркуюсь на том месте, где стояла машина моей жены.

И тут же из подъезда прожогом выбегает тот самый сопляк, которому Луиза тыкала деньги.

– Ах, ты сучонок! Вот тебя-то мне и надо! – цежу, вылетая из машины.

Пацан оборачивается и, видя меня, буквально белеет от ужаса.

– Стой! Есть разговор, – кричу ему и несусь следом за улепетывающим вдоль стены дома подростком.

С чего такая паника при виде меня? Откуда он знает, что я хочу поговорить с ним о тете Луизе?

– Стой! – кричу, но мальчишка бежит изо всех сил.

Задыхаясь, сбив дыхание и сто раз проклиная себя, что забросил спорт и стал много курить, я все-таки настигаю паренька.

Хватаю его за капюшон какой-то ветхой курточки и тяну на себя.

– Ай! Помогите! Маньяк, убийца! Аааа! – орет пацан.

Но за домом пустырь, а дальше – полуразрушенный барак, который когда-то был заселен такими же аборигенами, как

его мамаша.

– Тише, не ори! Быстро говори, за что тебе дала деньги Луиза? И о чем ты ей там намекал, сукин сын!

Орать на детей нельзя, материться – тем более.

Но мелкий скользкий гад вовсе не похож на маленького невинного ребенка. Волчонок смотрит на меня исподлобья и скалится в подобие ухмылки.

– Это она пусть тебе расскажет, дядя, – говорит щенок.

– А, так ты смелый у нас?! Ты знаешь, что врать взрослым некрасиво? – говорю и резко хватаю его за ухо.

Элементарный болевой прием, который мне знаком еще со школы, действует безотказно.

– Отпусти! Ты мне ухо ломаешь! Я маме расскажу! – чуть не плачет смельчак.

– Быстро говори, что за дела у тебя с соседкой. И за что она дала тебе бабки!

Сопляк корчится от боли и извивается в моей руке. Красное ухо на морозе становится пурпурно-фиолетовым. Мелкий еще и без шапки, ему сейчас не позавидуешь.

– Ну, не жуй сопли! Говори! – ору на него.

– Я должен был сказать вашей жене, что у вас... у вас с Луизой...

– Роман? – договариваю, стеснительный гад попался.

– Отпустите меня! Простите, дядя! Мне очень нужны деньги, мама бьет нас с сестрой и не кормит! – мычит щенок, заливаясь слезами.

Ах, вот оно что, вот кто спутал следы. Ну, Лу, ты меня достала! Молись, сейчас очередь дойдет и до тебя!

Глава 10

Александр

Я вытаскиваю из кармана мобильный, озираясь по сторонам, а щенок трепыхается у меня в руках.

– Сейчас ты сам все скажешь моей жене, гаденыш. Ты в курсе, что она от меня ушла?

– Она доверчивая и добрая, – скалится мелкий гад.

Рывком встряхиваю его, приводя в чувства. Каков наглец?! Влез в семью, еще и выводы делает.

– Ты поступил плохо, если говорить мягко, – цежу, едва попадая пальцами на морозе в сверхчувствительный сенсор.

– Это новый? Дядь, я тоже такой хочу! – шепчет, восторженно распахнув глаза сопляк.

Он смотрит на меня, на трубку и сжимает свои тонкие губешки, шмыгая носом.

– Заплатите мне. Тетя Луиза заплатила мне почти двадцатку, – с улыбкой маленького Иуды, зырит на меня парнишка.

– Чего?! Ты офигел, мальчик? – вырывается со злостью.

Перевожу взгляд на экран мобильного и на грязную мордашку сопляка. Нет, он сейчас сам все расскажет, бесплатно исправит тот косяк, который сотворил.

– Не берет? Она обижается, – грустно говорит. – Меня Димка зовут кстати.

– Да мне пофиг. Для меня ты мелкий паразит, который продался Луизе и развалил мою семью. Это ты сказал Глаше, что я приезжал каждый день?

– Я, – виновато. – Простите, но деньги нужны. Очень.

– С такой-то мамашей понятно. Только мне сейчас нужно, чтобы ты все рассказал Глафире. Все, как было на самом деле...

– Ты хочешь в черный список, Высоцкий? – устало выдыхает в трубку Глафира.

Я тычу парнишке под ухо свой мобильный. Тот поправляет свободной рукой грязные волосы, и я отпускаю его.

– Тетя... Глафира... это Дима, – неуверенно выдает паря, а Глаша на том конце провода, судя по всему, офигевает от происходящего. – Простите меня. Я не хотел, я не думал, что вы разведетесь! Простите, пожалуйста! Я соврал. Карточку мне дала Луиза. Дядя ее не терял. Он, походу, уже не работает даже...

Черт, она и карту мою стащила?

Вот только когда? Портмоне я с собой не брал.

Эта важная деталь застревает у меня в голове.

Взять вещь из моего кошелька мог только мой брат. А если так, то Слава затеял какую-то странную игру против меня.

– Дима, скажи... Он тебя заставляет говорить сейчас? – с тревогой спрашивает Глаша.

Моя жена верит всем, кроме меня! Виню во всем себя по умолчанию.

– Нет, нет! Я клянусь вам, я не хотел. Она предложила мне деньги... Ваш муж был у нее один раз. А вот другой дядя приходит к ней часто, почти каждый день.

– Ясно, – с горечью отвечает Глафира. – Спасибо, что рассказал, Дима. Ты поступил плохо, конечно, но это пока ничего не меняет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.